ДИСКУРСЫ ЭТИКИ
Выпуск 3(15), 2022

Санкт-Петербургское
философское общество

Санкт-Петербург
2022

DISCOURSES OF ETHICS
Issue 3(15), 2022

St. Petersburg Philosophical Society

Saint Petersburg
2022

Дискурсы этики Выпуск 3(15), 2022

УДК 17
ББК 87.7
Д48

ISSN (Печатный): 2306-9430
ISSN (Онлайн): 2311-570X

Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/archive/2022_3_15/

Научное издание «Дискурсы этики» является рецензируемым академическим ежеквартальным журналом, посвященным актуальным вопросам теории и истории этики, а также современным проблемам прикладной этики.
Цель журнала: стимулировать активную дискуссию об истории этического знания и тенденциях в рамках этических дисциплин, общественной морали, отношении этики и права, вопросах ценностей и перспективах развития этико-гуманитарных направлений в современном российском и международном контексте.
Выходит 4 раза в год.

Редколлегия:
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5,
ауд.104а. Тел.: +7(812)328-94-21 (1843)
e-mail: theoretical.applied.ethics.spbu@gmail.com
http://theoreticalappliedethics.org/

© Коллектив авторов, 2022
© Санкт-Петербургское философское общество, 2022

Discourses of Ethics Issue 3(15), 2022

ISSN (Print): 2306-9430
ISSN (Online): 2311-570X

Permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/archive/2022_3_15/

«Discourses of Ethics» is a peer-reviewed quarterly published academic journal that focuses on topical issues of theoretical and applied ethics.
Mission and scope:
— To provide a platform for research in ethics;
— To reintegrate the ethical community;
— To promote a dialogue in the academic community of moral philosophers;
— To ensure the availability of knowledge, educational technologies and high educational standards for students.
The journal presents the most diverse ethical issues: from bioethics to professional ethics, from the history of ethics to the recent ethical studies.

Editorial office:
5 Mendeleevskaya liniya, office 104a, Saint Petersburg, 199034, Russia.
Phone: +7(812)328-94-21 (1843)
e-mail: theoretical.applied.ethics.spbu@gmail.com
http://theoreticalappliedethics.org/

© Authors, 2022
© St. Petersburg Philosophical Society, 2022

Главный редактор

Вадим Юрьевич Перов, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой этики, Санкт-Петербургский государственный университет

Международный редакционный совет

Георгий Петрович Артёмов, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; *Александр Иосифович Бродский,* доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; *Лешек Копчух,* Ph.D., Sc.D., профессор, Университет Марии Склодовской-Кюри, Люблин, Польша; *Александр Сергеевич Лаптенок,* доктор философских наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь; *Эрвин Ленгауэр,* Ph.D., Венский университет, Вена, Австрия; *Шунцо Маджима,* Ph.D., профессор, Университет Хоккайдо, Япония; *Гинтаутас Мажейкис,* Ph.D., Dr.habil., профессор, Университет Витаутаса Великого, Каунас, Литва; *Альберто Пирни,* Ph.D., Высшая школа Св.Анны, Пиза, Италия; *Златица Плашиенкова,* доктор философии, профессор, Университет им.Я.А.Коменского, Братислава, Словакия; *Александр Владимирович Разин,* доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова; *Предраг Чичовачки,* Ph.D., профессор, Колледж Холи Кросс, Вустер, США; *Александр Анатольевич Шевченко,* доктор философских наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Редакционная коллегия

Татьяна Юрьевна Барташевич, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет; *Дмитрий Алексеевич Гусев*, Санкт-Петербургское философское общество; *Евгений Викторович Держивицкий*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; *Татьяна Викторовна Ковалева*, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет; *Елена Анатольевна Овчинникова*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; *Андрей Михайлович Положенцев*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Сотрудники редакции

Глебова Софья Валерьевна, ответственный секретарь
Гарвардт Мария Андреевна, *Перова Нина Вадимовна*

Editor-in-Chief

Vadim Yu. Perov, Candidate of Science in Philosophy, Docent, head of the Department of Ethic, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

International Advisory Board

Georgiy P. Artyomov, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University, Russia; *Alexander I. Brodsky*, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University, Russia; *Leszek S. Kopciuch*, PhD, DSc, Professor, Maria Curie-Sklodowska University in Lublin, Poland; *Aleksandr S. Laptenok*, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus; *Erwin Lengauer*, Ph.D., University of Vienna, Austria; *Shunzo Majima*, Ph.D., Professor, Hokkaido University, Japan; *Gintautas Mazeikis*, Ph.D., Dr. habil., Professor, Vytautas Magnus University, Lithuania; *Alberto E.E. Pirni*, Ph.D., Sant'Anna School for Advanced Studies, Pisa, Italy; *Zlatica Plašienková*, philosophiae doctor, Professor, Comenius University in Bratislava, Slovakia; *Aleksandr V. Razin*, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Moscow State University, Russia; *Predrag Cicovacki*, Ph.D., Professor, College of the Holy Cross, USA; *Aleksandr A. Shevchenko*, Doctor of Science in Philosophy, Institute for Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board

Tatiana Yu. Bartashevich, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Dmitriy A. Gusev*, St. Petersburg Philosophical Society; *Evgenij V. Derzhivitskij*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Tatiana V. Kovaleva*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Igor Yu. Larionov*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Elena A. Ovchinnikova*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Andrey M. Polozhentsev*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University

Editorial Team

Sofia V. Glebova, Assistant Editor; *Maria A. Garvardt, Nina V. Perova*

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора …… 9

Теоретическая этика
Medien in uns
Savchuk Valery …….. 13

История этики
Добродетель землевладельца:
римлянин между доходом и престижем
Семенов В. В. ……... 29

Прикладная этика
Историческая истина с морально-философской точки зрения
и актуальность создания комиссии по выяснению исторической
истины и примирению
Курхинен П., Гарвардт М. А. …… 45

Моральное агентство: история и современность
Материалы круглого стола
Перов В. Ю., Баженов С. С., Бегалинова К. К., Глебова С. В.,
Коваль Е. А., Ларионов И. Ю., Перова Н. В., Ставцева О. И.,
Шевченко А. А. …….. 57

Обзоры и рецензии
«Теоретическая и прикладная этика:
традиции и перспективы — 2022»
Обзор XIV Международной научной конференции
Перов В. Ю., Ларионов И. Ю., Артамонов Д. С., Ковалева Т. В.,
Лисанюк Е. Н., Логинов Е. В., Ноговицын Н. О.,
Овчинникова Е. А., Пеннер Р. В., Романова И. К., Тебякина Е. Е.,
Фролов К. Г., Чумакова Т. В. …….. 79

CONTENTS

Editorial Note……... 9

Theoretical Ethics
Medien in uns
Savchuk Valery …….. 13

History of Ethics
The Virtue of the Landowner:
the Roman between Income and Prestige
Semenov Vladislav …… 29

Applied Ethics
Historical Truth from a Moral and Philosophical Point of view
and the Relevance of Creating a Commission to Consider and
Clarify Historical Truth and Reconciliation
Kurhinen Pavel, Garvardt Maria ……... 45

Moral Agency: History and the Present
The Proceedings of the Workshop
Perov Vadim, Bazhenov Sergei, Begalinova Kalimash, Glebova Sofia, Koval Ekaterina, Larionov Igor, Perova Nina, Stavtseva Olga, Shevchenko Alexander …… 57

Reviews
«Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Prospects — 2022»
Review of the 14th International Conference
Perov Vadim, Larionov Igor, Artamonov Denis, Chumakova Tatiana, Frolov Konstantin, Kovaleva Tatiana, Lisanyuk Elena, Loginov Evgeny, Nogovitsyn Nikita, Ovchinnikova Elena, Penner Regina, Romanova Irina, Tebiakina Elena …… 79

ОТ РЕДАКТОРА

Глубокоуважаемые коллеги!

Третий номер «Дискурсов этики» за 2022 г. продолжает сложившиеся традиции публикации материалов, связанных с прошедшей XIV международной научной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы», которая в этом году была посвящена 100-летию «Философского парохода». Статьи, опубликованные в номере журнала, написаны по материалам докладов. Кроме того, представлен обзор некоторых круглых столов, в частности: «Логика, обоснование и аргументация в морали и праве», «Моральный и религиозный опыт: прошлое и настоящее», «Моральное агентство: история и современность» (в том числе и на английском языке), «Культура отмены в этическом измерении», «Современная биоэтика в пространстве культуры», «Изгнанники и пророки: русское зарубежье и опыт его кинематографической реконструкции», «Этические проблемы современного образования, «Военно-этические традиции России и современность». Даже названия проведенных круглых столов свидетельствуют о широте и междисциплинарном характере современных этических исследований, сочетании теоретических и этико-прикладных подходов, актуальности обсуждаемых моральных проблем. Этим характеристикам соответствуют и представленные в нашем выпуске статьи, посвященные историческим проблемам нравственности (Семенов В.В.

«Добродетель землевладельца: римлянин между доходом и престижем»), проблемам современного технологического общества, оказывающим влияние на нравственную культуру (Савчук В.В. «Медиа внутри нас») и широко обсуждаемым и этически спорным вопросам исторической памяти и отношению к морально неоднозначному прошлому (Курхинен П., Гарвардт М. А. «Историческая истина с морально-философской точки зрения и актуальность создания комиссии по выяснению исторической истины и примирению»). Смею надеяться, что представленные в публикациях идеи вызовут интерес у читателей.

От имени редколлегии я выражаю благодарность всем, кто откликнулся на наш призыв присылать свои труды для публикации в журнале «Дискурсы этики», и искренне надеюсь, что статей и материалов будет гораздо больше. Кроме того, приношу извинения за задержку с публикацией выпусков, что будет исправлено в дальнейшем, том числе и благодаря Вашей активности.

Ждем Ваших материалов для публикации, предложений и идей для дальнейшего развития современного этического знания.

С уважением,
Главный редактор
Вадим Юрьевич Перов

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭТИКА

THEORETICAL ETHICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2022, 3(15): 13—26
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_13-26.pdf

УДК 17, 18

МЕДИА ВНУТРИ НАС

Савчук В. В.

статья:
поступила в редакцию 31.08.2022
принята к публикации 29.11.2022
опубликована (онлайн) 24.02.2023

© Савчук Валерий Владимирович
доктор философских наук, профессор
профессор каф. культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
адрес для корреспонденции: savcuk.valeri@gmail.com
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. В статье обосновывается тезис, что все есть медиа, который с необходимостью ведет к признанию: медиа внутри нас. Последний вывод направляет исследователя на понимания той работы, которую используемые медиа производят внутри нас. Медиафилософский подход предполагает тождество действия и противодействия: медиа в той же мере используется нами, в какой мы используемся медиа. Тезис «медиа внутри нас» по-новому ставит этическую проблему ответственности. Новые медиа колонизировали внутренний мир человека, инкорпорировались, изменив тело изнутри. А поскольку медиа внутри нас, то и рассматривать их лишь как внешний объект является наивным заблуждением для медиафилософии. Реальность — эпифеномен коммуникации и, одновременно, ее условие. Концепт медиа внутри нас означает ровно то же, что и мы внутри медиа. Иными словами, в

медиареальности, где внешнее и внутреннее определения утрачивают определенность границ, медиа являются в такой же степени условием восприятия реальности, в какой создают ее. Реальность массмедиа демобилизирует персональное тело, а интернет-пользователь становится коммуникантом.

Ключевые слова: Новые медиа, медиареальность, медиафилософия, тело, коммуникант, суверенность.

Discourses of Ethics. 2022, 3(13): 13—26
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_13-26.pdf

MEDIEN IN UNS

Savchuk Valery

received 31.08.2022
accepted 29.11.2022
published (online) 24.02.2023

© Valery V. Savchuk
Doctor of Science in Philosophy, Professor
Department of Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics, Institute os Philosophy, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Correspondence to: savcuk.valeri@gmail.com
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract:
Media within us
The article substantiates the thesis that everything is media, which necessarily leads to the recognition that media is within us. The last conclusion directs the researcher to understand the work that the media used produce within us. The media-philosophical approach assumes the identity of action and reaction: we use the media to the same extent as we use the media. Media is within us. New media colonized the inner world of a person, incorporated, that is, changed the body from the inside. And since media is within us, then considering them only as an external object is a naive delusion for media philosophy. Reality is an epiphenomenon of communication and, at the same time, its condition. The concept of media within us means exactly the same as we do within the media. In other words, in the media reality, where external and internal definitions lose their definition of boundaries, the media are as much a condition for the

perception of reality as they create it. The reality of mass media demobilizes the personal body, and the Internet user becomes a communicator.

Keywords: new media, media reality, media philosophy, body, communicant, sovereignty

Abstrakt

Der Artikel untermauert die These — alles ist Medien, was zwangsläufig zu der Erkenntnis führt, dass Medien in uns sind. Die letzte Schlussfolgerung weist den Forscher an, die Arbeit zu verstehen, die die verwendeten Medien in uns hervorbringen. Der medienphilosophische Ansatz geht von dem Gleichheit von Actio und Reactio aus: Medien werden von uns im gleichen Umfang genutzt, wie wir Medien nutzen. Neue Medien haben die innere Welt eines Menschen kolonisiert, inkorporiert, das heißt, den Körper von innen heraus verändert. Die These „Medien in uns“ stellt das ethische Problem der Verantwortung auf andere Weise. Und da Medien in uns sind, ist es für die Medienphilosophie eine naive Täuschung, sie nur als externes Objekt zu betrachten. Realität ist ein Epiphänomen der Kommunikation und zugleich ihre Bedingung. Der Begriff “Medien in uns” bedeutet genau dasselbe wie wir in den Medien. Mit anderen Worten, in der Mediarealität, in der äußere und innere Definitionen ihre Grenzziehung verlieren, sind die Medien im gleichen Umfang eine Bedingung für die Wahrnehmung der Realität wie sie sie schaffen. Die Realität der Massenmedien demobilisiert den persönlichen Körper und der Internetnutzer wird zum Kommunikant.

Schlüsselwörter

Neue Medien, Mediarealität, Medienphilosophie, Körper, Kommunikant, Souveränität.

Die Häufigkeit und Popularität des Begriffs Medien in Verbindung mit der Unsicherheit seiner semantischen Grenzen gibt Anlass zur Vermutung, dass Medien und die von ihnen erzeugten Artefakte ein komplexeres Objekt der Reflexion sind, als es auf den ersten Blick erscheinen mag. Darauf wies schon Gadamer in einem Habermas gewidmeten Text hin: „Auch das Wort ”Medium“ ist ein interessantes Wort und ist nicht ganz so einfach zu verstehen, wie man im ersten Augenblick glaubt.” [2, p.715] Freilich hat der Begriff „Medien“ in Medientheorie die eine Bedeutung, in Kommunikationstheorie und Linguistik die andere, in Medienphilosophie — die dritte. Er kann weder auf ein äußeres Mittel, noch auf Inhalt der Nachricht, noch auf eine bestimmte Medienart reduziert werden.

Aber soweit verkörpern sich die jeweiligen Errungenschaften der Epoche in dem Leitmedium, ist es unmöglich, die Besonderheiten der Medien außerhalb des kulturellen und historischen Kontexts zu erfassen. Während die vorschriftlichen Kulturen eigene materiell-symbolischen Medien hatten, gewannen in der historischen Kultur die schriftlichen Zeichen und der perspektivische Blick[1] immer mehr an Bedeutung und erreichten ihren Höhepunkt in der Guttenberg-Galaxis. Wenn im elektronischen Zeitalter, wie McLuhan es bildlich ausdrückte, „die ganze Menschheit zu unserer eigenen Haut“ [4, p.57] wird, wurden digitale Medien inkorporiert und die menschliche Innenwelt kolonisiert haben: „Medien in uns“ ist einer der Hauptpunkte, für die sich das Zentrum der Medienphilosophie in St. Petersburg einsetzt. Und da sich die Medien in uns aufdecken, ist es ein naiver Trugschluss für die Medienphilosophie, sie nur als externes Objekt zu betrachten. (Lassen wir diese äußerst produktive Illusion einer instrumentellen Herangehensweise an Medien).

[1] Es ist anzumerken, dass kurz vor Beginn der Gutenberg Epoche (1445) das Folio Tone on Fine Art (Della Pittura) von Leon Baptiste Alberti (1435/36) dem Publikum vorgestellt wurde, in dem die Theorie der direkten Perspektive skizziert wurde. Gedruckter Text, bahnbrechende direkte Perspektive — das waren die Prämissen der Aufklärung.

Es gibt drei Quellen zur Entstehung der Medienphilosophie in der Epoche der neuen Medien: Die Erste Quelle, der Zeit entsprechend, — der bestimmte Denkfigur tritt in Erscheinung oder die Philosophie von etwas entsteht; die zweite, sie kann als wissenschaftlich-technische Bedingung bezeichnet werden, — neue Medienarten entstehen, es werden neue Entdeckungen im Technik- und Wissenschaftsbereich gemacht und ihre Folgen werden reflektiert; und, letztens, die dritte — die Logik der Wendungen im XX Jahrhundert führt zu der medialen Wendung, infolgedessen entsteht neue Ontologie der Realität, die sich als Medienrealität erweist, und die die Philosophie selbst, die neuen Medien nutzt, manifestiert sich in den Formen dieser Medien.

In der ontologisch ausgelegten Medienrealität werden die partikularen Sphären, die unsere Existenzweise vermitteln (Technologie, Kommunikationsmethoden, Sprache, Bild), unter dem Begriff eines universellen Mediums zusammengefasst, sodass jenseits dieses uns immer schon gegebenen Mediums die “Realität an sich“, die “echte“ oder “objektive“ Realität unmöglich zu finden ist. Es gibt keinen logischen Widerspruch (und was auch noch wichtig ist — dies widerspricht nicht der Intuition und dem darauf basierenden philosophischen Geschmack), die These aufzustellen: Alles ist Medien. Die These „Alles ist Medien“ hat ihre Kehrseite: nichts kann sich als ein privilegiertes Medium erweisen, nichts kann den symbolischen Ausdruck des Mediums als solche beanspruchen, mit anderen Worten: es ist anzunehmen, dass nichts Medien ist als Medien, als ein privilegiertes Objekt der Medien, als Zeichen der Medien. Die Rede von Medien, oder vielmehr von der Medienrealität, erinnert daran, was Aristoteles zeitgenössischen Philosophen vorwarf: „die Mathematik ist den jetzigen Philosophen zur Philosophie geworden“ [Metaphysica 99 2 a]. Für Medienphilosophen ist die mediale Realität zum Thema geworden.

Medienphilosophen in Russland interessieren sich dafür, welche Grundlagen der Mensch für die Selbstidentifikation in digitalen Medien findet, wie er innere Welt darstellt: dabei spielt es keine Rolle, ob es sich um die dunkle Rede eines Orakels, eines heiligen Narren oder um die

übermäßig klaren Rede eines Politikers, eines Fernsehmoderators handelt, weil mithilfe der neuen Medien der Mensch nicht die Weltbild vorstellt, sondern das digitale Bild der Weltvorstellung, er — und hier hat N. Bolz recht — „beobachtet … nicht Ereignisse, sondern Beobachtungen".

In verschiedenen Erfahrungsweisen, oft weit entfernt von einer wissenschaftlichen Herangehensweise — in Kunst, Literatur, Journalismus kann widerspiegelt und subtil beschrieben werden, wie Medien uns transformieren (intellektuelles Kino, Medienkunst, Konzeptkunst, Cyberpunk, Internetprojekte usw.). Das gleiche Thema findet sich in der poetischen Selbstreflexion von russischer Dichter Arkadij Dragomoschenko: „Es war vorher — in der Vor-Computer-Epoche — der Schreibende immer außerhalb des Textes war, indem er seine Motorik mit einem unsichtbaren symbolischen Zeichensystem in Übereinstimmung brachte, findet er sich selber heute „innerhalb" des Textes…ein Philosoph, wie auch ein Dichter, bildet das Innere der Sprache, formt das, was noch weit von der Sprache entfernt ist".

Die spekulative natur der medienphilosophie

Medienphilosophie — ist eine spekulative Disziplin. Medienphilsophisches Herangehen an die Medien und die Medienrealität unterscheidet sich von dem der anderen konkreten Disziplinen. Medienphilosophie ignoriert disziplinäre Strenge der einzelnen Wissenschaften, indem sie alle heterogenen Diskurse einbezieht und Medien vom Diktat der Bewertung befreit. Es handelt sich also nicht von Bewertungsinstanz, denn Medienphilosophie bewertet nicht, sondern betrachtet aufmerksam und zwar das, was ist und was sich vor allem als Herstellung von Evidenz erweist. Das «meta-empirische» Verfahren ist die Bedingung der Spekulativität, die Bedingung des medienphilosophischen Verfahrens, das „alles als das Eine" behandelt. Die Einstellung zu bestimmten Disziplinen kann jedoch nicht paternalistisch aufgebaut werden. Die Medien in uns, der Blick nach außen werden durch Selbstbeobachtung ausgeglichen, Reflexion fällt mit Selbstreflexion zusammen, und das Interesse an der niederen,

sinnlichen, körperlichen Erfahrung wird durch hohe Selbstreflexion ergänzt. Die Spekulativität zeichnet sich dadurch aus, dass die ontologischen Prämissen systematisch eingehalten werden. Es geht darum, die Frage nach der systematischen Darstellung von Disziplin zu stellen. Aber zu diesem Zeitpunkt ist es zu einseitig auszugleichen und Gegengewicht in die Waagschale zu werfen, um Zauberformel „gleichmäßig beeinflussen“ zu erhalten. Solche Beschwörungsformel befreien nicht von der Unausgewogenheit dessen, was “in ferner Zukunft“ identisch sein wird. Ungleichheit als Form der Existenz von Gleichheit ist eine Bedingung für einen bestimmten Kontext, Topos, die Prävalenz einiger Tendenzen über die anderen. Die Klärung des Impliziten ist ebenso relevant wie die Analyse des Offensichtlichen.

Die Aufgabe der Medienphilosophie ist zweideutig: Sie diagnostiziert nicht nur die Gegenwart, die Erschütterung globaler Transformationen erlebt, sondern versucht, ihre Unnachgiebigkeit mit einer neuen Art des Verstehens zu überwinden und die nicht-reflektierte Formen der Realität in Reflexion zu überführen. Das Schlüsselproblem der Medienphilosophie ist die Transformation vom Wesen der Realität und die Frage nach deren Grenzen. Infolgedessen ist der medienphilosophische Medienbegriff aktuell, da er zutreffende Beschreibung der Realität gibt, die auf der Grundlage früherer Konzepte nicht verstanden werden kann. Die mediale Herangehensweise an Bewusstsein, Körper, Kommunikation und Gemeinschaft legt nahe, dass Medien konstituierende Bedingung für die Realität sind, die sich in mediale Realität verwandelt hat. K. Wulf bezeichnet die extremen Formen solcher Ansichten als „Medienfundamentalismus“ [6].

Medienphilosophie wird also nicht als Philosophie bestimmter Medien verstanden, sondern als eine besondere Art von Philosophie, die dem Zeitgeist entspricht. Ihre innere Bedeutung bleibt so alt wie die Philosophie selbst: Alles wird als Eine genommen, alles ist Medien. Und die Gegenständlichkeit des Denkens in Rahmen der Medienphilosophie behält ihre klassische Form: Die mediale Realität im Wesentlichen wird als Sein des Seienden aufgefasst.

Kommunikationsmedien und Medien

Die These, dass die Kommunikationsmedien außerhalb von uns und Medien in uns sind, muss mit vollem Ernst aufgestellt werden. Medien, wie die Poesie, die mit den Worten von Nikolai Zabolotsky: „im Körper angeordneter Gedanke ist", rufen eine bestimmte Art der Wahrnehmung in der Körperlichkeit hervor, errichten die Architektur des Sehens, die Art des Denkens, die Mobilisierung des Körpers. Ist aber die Poesie die Spannung der zu einer neuen Wahrnehmungs- und Darstellungsweise, zu einer neuen Intonation der Sprache führenden Körpers, bedeutet die Konzeption „Medien in uns" genau dasselbe wie „wir sind in Medien". Mit anderen Worten, in der Medienrealität, in der die Grenzen zwischen den inneren und äußeren Definitionen verschwimmen, bedingen die Medien die Wahrnehmung der Realität sowie schaffen diese Realität. Der Körper der Massenmedien demobilisiert den persönlichen Körper, der zerstreut wird.

Es ist bemerkenswert, dass moderne Hirnforscher, die sich auf neue Daten stützen, Vorstellungen über die Einheit von Bild, Körper und Wahrnehmung zum Ausdruck bringen. So glaubt Mark B. Hansen, dass nicht nur das Bild den Körper bildet, sondern auch, dass „der Körper das Bild bildet. Das Bild ist kein begrenzter, stationärer, vorbestehender Wahrnehmungsauslöser, sondern ein vollwertiger Prozess, bei dem Information "verkörpert" (embodied) wird und gewinnt für den Menschen an Wert und Bedeutung. Die Körperwahrnehmung ist die Quelle der Verkörperung eines Bildes" [3]. Die entgegengesetzte Herangehensweise aus der Sicht des Körpers, seiner Aktivität und Wahrnehmung, führt zu demselben Ergebnis: zur Einheit, Durchdringung (in unserem Fall — zu der Verkörperung) des Bildes.

Wir sind mit Medien in dem Maße verwachsen, wie auch Medien mit uns verwachsen sind. In den Augen eines anderen nicht nur bestimmen wir uns selbst, sondern bringen den anderen uns näher. Diese scheinbar aufdringlichen Inversionen haben keinen anderen Zweck als anzuzeigen, dass es jenseits der Grenzen der Medienrealität keine andere Realität gibt als die, die durch die Medien wahrgenommen und uns gegeben ist. Medien sind die Art und Weise, wie uns die Welt gegeben ist, und Medienrealität ist

eine aktuelle Form des Wesens des Seins. Während die Kommunikationsmedien Botschaften übermitteln, sind die Medien selbst eine Botschaft, das heißt, indem sie einige Informationen liefern, geben sie dem Menschen eine Form. Mit der Übermittlung der Botschaft wecken sie den Menschen, aber die Häufigkeit der Nutzung von Medien automatisiert und stumpft die Wahrnehmung ab. Die regelmäßig und aufdringlich in den Medien gezeigte Tragödien können kein Mitleid erregen. Der Berichtende sagt über sich immer viel mehr als das, was er sagen möchte, aber was noch wichtiger ist, was wir gerne hören würden. Je größeres Publikum die Nachricht von einem Menschen erhält, desto berühmter, bedeutender und wichtiger wird dieser Mensch. Und wenn der neue Fernsehmoderator im Fernsehen auftritt, ist die Hauptnachricht sein Auftritt in den Medien. Wenn der Fernsehmoderator seinerzeit als „sprechender Kopf“ bezeichnet wurde, der die Worte anderer übertrug, ist er jetzt der Moderator seiner eigenen Sendung geworden d.h. er ist der Urheber der Worte, der Einschätzungen, Urteilen und folglich eine übermäßig bedeutende Figur, die weit in den Hintergrund drängt was er / sie berichtet.

Der Informationsträger (Höhlenwand, Tontafel, Papyrus, Papier, Film, Computerplatte) ist insoweit wichtig, als der Träger selbst oder Medium (Bote, Sprecher oder Fernsehmoderator) wichtig ist. Nicht nur vermittelt der Medienträger den Inhalt oder noch etwas anderes, sondern auch verbindet die Subjekte, die die Botschaft erhalten. Durch den Medienträger werden diese Subjekte verändert, umgeformt und transformiert. Die Geschwindigkeit schädigt unsere Sinnlichkeit.

Geschwindigkeitsfaktor

Medienphilosophie ist die Philosophie in der Epoche der medialen Wende, die unter anderem durch die immer schneller werdende Lebensgeschwindigkeit gekennzeichnet ist. Die Konsequenzen der zunehmenden Geschwindigkeit, mit der Wissen fixiert und in Informationen umgewandelt wird, sind seit langem bekannt.

In den Zeitaltern der geringeren Geschwindigkeiten, wenn der Lebenszyklus jahrhundertelang veränderte, dienten Tradition und Stabilität als die wichtigsten Orientierungspunkte für das Leben. Wahrscheinlich ist dies der Grund, warum die Verbreitung neuer Medien negativ bewertet wurde. So wurde auch die „Erfindung des Schreibens“, von dem Plato in seinem Mythos erzählt hatte, negativ bewertet.

Der russische Philosoph Nikolai Fedorov schätz die Erhöhung der Schreibgeschwindigkeit auch negativ ein, da Geschwindigkeit zum „toten Schreiben“ führt: “Kurzschrift… ist eine Schrift der Neuen Zeit, der Zeit, die vom religiösen zum weltlichen Leben übergeht. So wie alle Ämter und Berufe ihre heilige Bedeutung verlieren und das Schreiben aufhört, Gott in einem gemeinsamen, wenn auch geheimnisvollen Geschäft zu dienen, und wie andere Berufe wird es zu einem persönlichen Geschäft und zu einem Gewinnmittel. Die Kurzschrift ist schon nicht die Heilige Schrift und die Frömmigkeit leitet schon nicht die Hand des Schreibers, der zu dem Arbeitsnehmer oder sogar Verkäufer wurde; in diesem Zeitalter, der schon nichts Heiliges hochschätzt, leitet die Frömmigkeit nicht die Hand des Schriftstellers oder den des Schreibenden. Für die Neuzeit erwies sich sogar die Kurzschrift als langsam aber danach schuf diese Zeit die Stenographie um aufzuschreiben, was in Aller Eile geschafft wurde. Ungeachtet ihrer Geschwindigkeit lässt die Kurschrift noch etwas Freiheit für den Menschen. Stenograph aber, indem er ganz von dem Sprechenden abhängt, wird schon zur Maschine, zum Phonographen. Mit der Absicht das Wesen des Fortschritts zu begreifen muss man den ganzen Weg von der Malerei bis zur Stenographie vorstellen: von der Malerei, die das erste Grundwissen war und die von dem Schreibenden die künstlerischen Begabungen, die Fülle der Seele forderte (so war das hieroglyphisches Grundwissen, diese lebendige Schrift, die hauptsächlich über die Toten sagte, als würde sie diese wiederbeleben) bis zu Stenographie, die schon nichts Malerisches beinhaltet. Stenographie ist die tote Schrift, die über die Streitereien der Lebenden sagt und die von einem Menschen verfasst ist, der in die Selbstschreibmaschine umgewandelt wurde” (Philosophie der gemeinsamen Tat [1, p.84-85]).

Moderne Methoden, Sprache aufzuzeichnen und in eine Schrift zu übersetzen, nicht nur verbessern die von Fedorov angemerkte Kurzschrift, sondern heben sie auf ein neues Niveau: Ereignisse und eingehende Informationen schaffen nicht erlebt, verstanden und auswendig gelernt zu werden.

Dieser alles verzehrenden Tendenz, die Zeit zu beschleunigen steht die Idee entgegen und zwar die Idee des langsamen Lebens[1], d.h. des langsamen Essens, langsamen Spaziergängen, gemächlichen Gesprächen und die Fähigkeit, das Reale, hier und jetzt stattfindende Ereignisse des Lebens, die Kontemplation und die Kommunikation zu genießen.

[1] Die Entstehung der Philosophie des “slow life“ (engl. Slow life) und der Praxis des “slow living” (engl. Slow living) in der gegenwärtigen Phase war das Ergebnis einer kritischen Selbstreflexion in postmodernen Gemeinschaften. „...Die intellektuellen Ursprünge dieser Bewegung liegen in der in Italien entstandenen “Slow Food“-Richtung (Slow Food, Autor des Konzepts und öffentliche Regie — Carlo Petrini)“, schreibt die russische Forscherin J.V. Nikolaeva [5, p.82).

References

1. Fedorov N.F. Sochineniia. [Collected works] Moscow: «Mysl'», 1982. — 709 p.
2. Gadamer H.-G. Kultur und Medien // Zwischenbetrachtungen im Prozeß der Aufklärung. Jürgen Habermas zum 60. Geburtstag / Hrsg. von Axel Honneth u. a. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1989.
3. Hansen M. B. N. New Philosophy for New Media. London: The MIT Press; Cambridge: Massachusetts, 2004.
4. McLuhan H.M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniia cheloveka. [Understanding Media: The Extensions of Man] Moscow: Zhukovskiĭ: «KANON-press-Ts», «Kuchkovo pole», 2003. — 464 p.
5. Nikolaeva Zh.V. Slow life. Filosofiia sozertsaniia // Vizual'naia ėkologiia: formirovanie distsipliny: Kollektivnaia monografiia. [Philosophy of Contemplation. In: Visual Ecology: Formation of a Discipline: A Collective Monograph] Saint Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2016. P.82-95.
6. Wulf Ch. Anthropologie. Kultur, Geschichte, Philosophie. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2004.

ИСТОРИЯ ЭТИКИ

HISTORY OF ETHICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2022, 3(15): 29—42
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_29-42.pdf

УДК 17

ДОБРОДЕТЕЛЬ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦА: РИМЛЯНИН МЕЖДУ ДОХОДОМ И ПРЕСТИЖЕМ

Семенов В. В.

статья:
поступила в редакцию 29.09.2022
принята к публикации 01.12.2022
опубликована (онлайн) 24.02.2023

© Семенов Владислав Валерьевич
Историк, свободный исследователь,
Санкт-Петербург, Россия
адрес для корреспонденции: izhoravad@mail.ru
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Многие из тех, кто знакомится с историей древнего мира, римской историей, и в частности историей экономики Древнего Рима, считают, что римляне организовали свою экономику по рациональному принципу извлечения дохода, перенося современные реалии капиталистического мира на историю древнего мира. Однако это не соответствует тому, что показывают наши источники. Из них видно, что экономика древнего мира была довольно архаичной, и демонстративное потребление играло в ней большую роль, указывая на ее статус в обществе и престиж. Одним из элементов престижного потребления было владение землей. Римская аристократия пытается увеличить

размеры своих владений, несмотря на низкую и даже отрицательную доходность поместий, одновременно разоряясь. А главной добродетелью гражданского коллектива было наличие собственного земельного владения.

Ключевые слова: экономика, история Древнего Рима, античность, история, рационализм, престиж, добродетель.

Discourses of Ethics. 2022, 3(15): 29—42
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_29-42.pdf

THE VIRTUE OF THE LANDOWNER: THE ROMAN BETWEEN INCOME AND PRESTIGE

Semenov Vladislav

received 29.09.2022
accepted 01.12.2022
published (online) 24.02.2023

© Vladislav V. Semenov
Historian, free researcher,
St. Petersburg, Russia
Correspondence to: izhoravad@mail.ru
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: Many of those who get acquainted with the history of the Classical world, Roman history, and in particular the history of the economy of Ancient Rome, believe that the Romans organized their economy according to the rational principle of income extraction, transferring the modern realities of the capitalist world to the history of the ancient world. However, this does not correspond to what our sources show. They show that the economy of the Classical world was quite archaic, and demonstrative consumption played a big role in it, indicating its status in society and prestige. One of the elements of prestigious consumption was the ownership of land. The Roman aristocracy is trying to increase the size of its

possessions, despite the low and even negative profitability of estates, while going bankrupt. And the main virtue of the civil collective was the presence of its own land ownership.

Keywords: economics, history of Ancient Rome, ancient world, history, prestige, classical studies, rationalism, goodness.

Изучение античного общественного сознания зачастую строится на обсуждение тезиса о рациональности или иррациональности античного мышления, иногда греки с их якобы иррационализмом противопоставляются сугубо рациональным римлянам, которые даже к богам относились с предельным прагматизмом. Иногда эти рассуждения бывают очень абстрактны, и строятся на произведениях или размышлениях античных авторов. На основании античных теоретиков так же строятся и размышления об общественных добродетелях. И у греков и у римлян почти всегда во главе угла стоит «хороший гражданин» полиса, общины (civitas), и в свою очередь лучшим, то есть добродетельным гражданином является земледелец. Но какой земледелец? И всякий ли работающий на земле является добродетельным гражданином? Тут можно обратить внимание высказывание Саллюстия (Cat., 4,1), который говорит, что охота и земледелие обязанности рабов[1]. Как тогда понимать такое разночтение, ведь и Катон и Цицерон (с последним как раз и спорит Саллюстий) говорят о земледельце как о лучшем гражданине. В этом ключе интерес вызывает то, как римляне относились не столько к работе на земле, сколько к владению землей, несмотря на то, что доход от земледелия был во много раз ниже, чем от торговли, производства шерсти, и ростовщичества. Однако же городские торговцы и ремесленники, наоборот стремятся записаться в сельские трибы, купить земельный участок в колониях, а наживающиеся на торговле и производстве сенаторы увеличить свои земельные владения.

[1] Короленков А.В. Заметки об экономическом факторе в сочинениях Саллюстия. Античный мир и археология. Вып. 14. Саратов, 2010. С. 155.

Семенов В. В.
Добродетель землевладельца:
римлянин между доходом и престижем

В истории науки об античности идет давний спор о том, что представляло собой римское рабовладельческое хозяйство среднего типа: было ли замкнутым ойкосом, или наоборот работало ли на рынок, насколько было доходным[2]. Эти вопросы остаются актуальными[3]. На этом фоне вопрос престижной экономики, престижности, экономики престижа, в античном обществе, становится в последние время актуальным. Исследователи обратили внимание на тот факт, что в древних обществах задачи экономической деятельности не всегда имели цель в виде получения дохода, а демонстративное потребление было очень важным элементом[4]. Необходимо заметить, что античную историю и экономику, однако, до сих пор, часто рассматривают как чуть ли не первую рационально устроенную и нацеленную

[2] Weber M. Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats-und Privatrecht. Stuttgart, 1891;
Вебер М. Аграрная история древнего мира. М., 1925;
Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира. СПб., 1898;
Он же. Рабство в древнем мире. М., 1899;
Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. Пг., 1923;
White K.D. Latifundia. A critical review of the evidence on Large estates in Italy and Sicily to end the I-st century A. D.// Bulletin of the Institute of Classical studies of University of London, 1967, 4. pp. 62-79;
Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. н.э. - I в. до н.э. М., 1973;
Кузищин В.И. Хозяйство Исхомаха и имение Катона: две модели античного поместья // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. М., 1999.

[3] English J. F. The Economy of Prestige. Prizes, Awards and Circulation of Cultural Value. Harvard University Press, Cambridge, London, 2005;
Семенов Ю.И. Происхождение и развитие экономики. От первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному) М., 2014.

[4] English J. F. The Economy of Prestige. Prizes, Awards and Circulation of Cultural Value. Harvard University Press, Cambridge, London, 2005;
Семенов Ю.И. Происхождение и развитие экономики. От первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному). М., 2014.

на извлечение дохода[5], который бы был, в свою очередь, направлен на развитие экономики. Под влиянием модернизационных идей, конца 19 — первой половины 20 века (а иногда и позже) исследователи сравнивали древнюю экономику с современной им (капиталистической или плановой) экономикой, и приводили очевидные для них параллели. Даже сейчас, в общественном сознании (особенно на основе последних археологических открытий — ведь у римлян был водопровод, многоэтажные здания, телеграф и т.д.), римское общество напрямую сравнивается с современным обществом. При изучении источников, однако, складывается несколько иная картина.

Авторы трактатов о ведении и организации сельского хозяйства (Катон, Варрон, Колумелла)[6], римские писатели, кто, так или иначе, касался вопросов ведения сельского хозяйства и его рентабельности, а так же Цицерон[7] и Плиний Младший[8] в письмах неоднозначно относятся к рентабельности земельных владений. С одной стороны все авторы пишут о том, что всякое хозяйство должно быть экономически рентабельным и советуют как её достичь. С другой стороны они так

[5] Weber M. Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats-und Privatrecht. Stuttgart, 1891;
Вебер М. Аграрная история древнего мира. М., 1925;
Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира. СПб., 1898;
он же. Рабство в древнем мире. М., 1899;
Rostovtzeff M. 1926. Social and Economic History of the Roman Empire. London, 1926.

[6] White K.D. Roman agricultural Writes. Varro and his Predecessors // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. V.1. B.-NY., 1973. P. 439-497;
Семенов В.В. Некоторые аспекты создания «De agri cultura» Марка Порция Катона Старшего) // Материалы студенческого научного общества Исторического факультета СПбГУ № 2. СПб, 2005. С. 19-30.

[7] Кузищин В.И Генезис латифундий в Италии. М., 1976. С. 77-100;
Бобровникова Т.А. Цицерон: интеллигент в дни революции. М., 2006. С. 75-84, 342-358;
Семенов В.В. Римско-италийское рабовладельческое хозяйство времени Марка Порция Катона Старшего (возникновение, место распространения, размеры, связи с рынком) // Альманах молодых археологов. СПб., 2005. С. 130-138.

[8] Семенов В.В. Колонат и колонатные отношения в Италии I-II вв. н.э.// Университетский историк: Альманах. № 3. СПб, 2005. С. 87-104.

настойчиво об этом пишут, что иногда создается впечатление, что в действительности картина была не столь радостной для владельцев средних, а возможно и крупных рабовладельческих имений[9], во всяком случае, для значительной их части. Катон в своем трактате «Земледелие» не раз предостерегает владельца имения от разорения, и советует выжимать доход буквально из всего, об этом же упоминает Плутарх в его биографии. Поэтому не случайно и другой автор трактата о сельском хозяйстве Марк Терренций Варрон, да и другие писатели (Колумелла, Плиний Старший) указывают, что даже из небольшого клочка земли можно извлекать значительный доход, при этом ссылаясь на нерентабельность средних и крупных имений[10]. Из других источников (писем, исторических трудов) мы так же видим достаточное количество разорившихся владельцев имений с использованием рабского труда[11]. Катон также в своем трактате говорит, что земледелие не самый доходный, а иногда (как следует из других источников) и совсем не доходный вид экономической деятельности. Но даже для рядового римлянина, как сказано выше, был важен сам факт обладания земельным владением. Особенно это было важно аристократа, нобиля, политика. Интересно, что был важен не столько доход имения, сколько само владение им. Описанные Катоном, Цицероном, Плинием Младшим хозяйства не требуют постоянного присутствия владельца в имении, хозяин бывает там наездами, получает некоторый доход (но может и не получать его), отдыхает там, хотя и решает насущные хозяйственные вопросы, однако основная деятельность его сосредоточена в Риме, в Сенате[12], а доход он получает из других источников, а

[9] Семенов В.В. Римско-италийское рабовладельческое хозяйство времени Марка Порция Катона Старшего (возникновение, место распространения, размеры, связи с рынком) // Альманах молодых археологов. СПб., 2005. С. 130-138.
[10] Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н.э. - I в. до н.э. М., 1973. С. 135-250; Он же Генезис латифундий в Италии. М., 1976. С. 102-130.
[11] Семенов В.В. Колонат и колонатные отношения в Италии I-II вв. н.э.// Университетский историк: Альманах. № 3. СПб, 2005. С. 87-104.
[12] Semenov V. Roman townsman in the countryside// Cultural Anthropology and Ethnosemiotics. Vol. 8, № 2. 2022. pp. 45-48.

еще чаще сдает свои земли в аренду, правда часто тоже без особого дохода, или арендует императорские земли с работающими там арндаторами небольших участков — колонами[13]. Поэтому уже в конце III — начале II в. до н.э. важной фигурой среднего рабовладельческого хозяйства становиться вилик — раб, который управлял имением.

Для римлянина престиж обладания самим земельным владением, был зачастую важнее чем доходы с этого владения, а, потеряв то или иное имение, он пытался либо вернуть его, либо приобрести новое. Это касается не только аристократии, но и рядовых римлян. Именно за землю как истинное подтверждение статуса полноценного гражданина сражаются легионеры в период гражданских войн[14]. Катон во вступлении к трактату «Земледелие», как было сказано выше сформулировал главную римскую добродетель: «и хорошего человека когда хвалили, то хвалили его так: «хороший землевладелец и хороший хозяин». Считалось, что кого так похвалили, тот взыскан наивысшей похвалой» (Cato., Pref. 2-3)[15], и эту мысль в той или иной вариации мы встречаем у многих римских авторов. Но речь идет не просто о человеке, работающем в поле, а о владельце земли, даже если это не большой её клочок, и ему приходится работать по найму[16], или арендовать дополнительный участок. Необходимо так же отметить, что в истории античности, за редким исключением так и не была создана экономическая теория в современном понимании. Трактаты по управлению индивидуальным хозяйством ограничивались практическими советами, без глобальных теоретических обобщений: сельский житель

[13] Семенов В.В. Императорское землевладение и развитие колонатных отношений (по данным североафриканских надписей). Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 2. СПб, 2003. С. 257-278.
[14] Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М., 1996. С. 84, 102-103.
[15] Cato de agri cultura Liber. recognovit H. Keil. Lipsiae, 1895.
[16] Ларионов И.Ю., Перов В.Ю., Семенов В.В. Моральный идеал свободы: рабство и наемный труд в античности// Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13. №2. С. 627-636.

вел свое хозяйство традиционным способом, владелец крупного рабовладельческого имения контролировал его в основном, находясь в городе. В самих трактатах мы часто, как уже сказано выше, встречаем очень настойчивые советы по рентабельному управлению сельским владением. Что наводит на мысль, что в реальности все было по-другому. Но тогда зачем же римляне боролись за земельные владения, а аристократы постоянно стремились их расширить? И возникает следующий ответ: в античном мире, и в целом в древности, очень многое значил статус человека, и внешние атрибуты этого статуса, начиная с одежды и заканчивая демонстративным потреблением, и демонстрацией накопленного богатства. Противопоставление свободного и раба, гражданина и чужака, было важным и играло значимую роль в общественных отношениях. В земледельческих же обществах в целом, и в римском обществе в частности, показателем статуса гражданина было земельное владение (за редким исключением), оно же показывало и статус, и положение человека в гражданском коллективе. Аристократия не мыслила себя без наличия земельных владений, поэтому мы наблюдаем постоянное, хотя часто разорительное, стремление к обладанию таковыми, к их увеличению. Важен был не приносимый ими доход, а именно престиж обладания такими владениями. Даже те, кто занимался торговлей и откупами (за редким исключением), то есть представители римского сословия всадников периода Республики и раннего Принципата, получив статус сенаторов, и таким образом войдя в аристократическую среду, стремились к обладанию земельными владениями.

Список литературы

1. Бобровникова Т.А. Цицерон: интеллигент в дни революции. М., 2006.
2. Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. Пг., 1923.
3. Вебер М. Аграрная история древнего мира. М., 1925.
4. Короленков А.В. 2010: Заметки об экономическом факторе в сочинениях Саллюстия. Античный мир и археология. Вып. 14. Саратов, 2010. С. 152-162.
5. Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. н.э. — I в. до н.э. М., 1973.
6. Кузищин В.И Генезис латифундий в Италии. М., 1976.
7. Кузищин В.И. Хозяйство Исхомаха и имение Катона: две модели античного поместья // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. М., 1999.
8. Ларионов И.Ю., Перов В.Ю., Семенов В.В. Моральный идеал свободы: рабство и наемный труд в античности // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13. №2. С. 627-636.
9. Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира. СПб., 1898.
10. Семенов В.В. Императорское землевладение и развитие колонатных отношений (по данным североафриканских надписей). Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 2. СПб, 2003. С. 257-278.
11. Семенов В.В. Колонат и колонатные отношения в Италии I-II вв. н.э.// Университетский историк: Альманах. № 3. СПб, 2005. С. 87-104.
12. Семенов В.В. Некоторые аспекты создания «De agri cultura» Марка Порция Катона Старшего)// Материалы студенческого научного общества Исторического факультета СПбГУ № 2. СПб, 2005. С. 19-30.
13. Семенов В.В. Римско-италийское рабовладельческое хозяйство времени Марка Порция Катона Старшего (возникновение, место распространения, размеры, связи с рынком) // Альманах молодых археологов. СПб., 2005. С. 130-138.
14. Семенов Ю.И. Происхождение и развитие экономики. От первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному) М., 2014.

15. Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М., 1996.
16. Cato de agri cultura Liber. recognovit H. Keil. Lipsiae, 1895.
17. English J.F. The Economy of Prestige. Prizes, Awards and Circulation of Cultural Value. Harvard University Press, Cambridge, London, 2005.
18. Rostovtzeff M. 1926. Social and Economic History of the Roman Empire. London, 1926.
19. Semenov V. Roman townsman in the countryside // Cultural Anthropology and Ethnosemiotics. Vol. 8, № 2. 2022. pp. 45-48.
20. Weber M. Die römische Agrargeschichte in ihrer Bedeutung für das Staats-und Privatrecht. Stuttgart, 1891.
21. White K.D. Latifundia. A critical review of the evidence on Large estates in Italy and Sicily to end the I-st century A. D. // Bulletin of the Institute of Classical studies of University of London, 1967, 4. pp. 62-79.

References

1. Bobrovnikova T.A. T͡sit͡seron: intelligent v dni revoli͡ut͡sii [Cicero: An Intellectual in the Days of the Revolution]. Moscow., 2006.
2. Bi͡ukher K. Vozniknovenie narodnogo khozi͡aĭstva [The emergence of the national economy]. Petrograd, 1923.
3. Veber M. Agrarnai͡a istori͡ia drevnego mira [Agrarian History of the Ancient World]. Moscow, 1925.
4. Korolenkov A.V. 2010: Zametki ob ėkonomicheskom faktore v sochineni͡iakh Sal-li͡ustii͡a. Antichnyĭ mir i arkheologii͡a [Notes on the Economic Factor in the Works of Sallustius. In: The Ancient World and Archaeology]. V.14. Saratov, 2010. P.152-162.
5. Kuzishchin V.I. Rimskoe rabovladel'cheskoe pomest'e II v. n.ė. — I v. do n.ė [The Roman slave estate of the II century A.D. - I century B.C.]. Moscow, 1973.
6. Kuzishchin V.I Genezis latifundiĭ v Italii [The genesis of latifundia in Italy]. Moscow, 1976.
7. Kuzishchin V.I. Khozi͡aĭstvo Iskhomakha i imenie Katona: dve modeli antichnogo pomest'i͡a // Zakon i obychaĭ gostepriimstva v antichnom mire. Doklady konferent͡sii [Ischomachus and Cato's Estate: Two Models of the Antique Estate. In: Law and Custom of Hospitality in the Ancient World. Conference Papers]. Moscow, 1999.
8. Larionov, I., Perov, V., Semenov, V. The moral ideal of freedom: slavery and wage labor in antiquity. January 2019. Schole 13(2):627-636
9. Meĭer Ė. Ėkonomicheskoe razvitie drevnego mira [Economic development of the ancient world]. Saint Petersburg, 1898.
10. Semenov V.V. Imperatorskoe zemlevladenie i razvitie kolonatnykh otnosheniĭ (po dannym severoafrikanskikh nadpiseĭ). Mnemon. Issledovani͡ia i publikat͡sii po istorii antichnogo mira [Imperial land tenure and the development of colonnate relations (according to North African inscriptions). In: Mnemon. Studies and Publications on the History of the Ancient World]. V.2. Saint Petersburg, 2003. P.257-278.
11. Semenov V.V. Kolonat i kolonatnye otnoshени͡ia v Italii I-II vv. n.ė. // Universitetskiĭ istorik: Al'manakh [Colonnate and Colonnate Relations in Italy I-II centuries AD. In: University Historian: An Almanac.]. №3. Saint Petersburg, 2005. P.87-104.

12. Semenov V.V. Nekotorye aspekty sozdaniia «De agri cultura» Marka Portsiia Katona Starshego) // Materialy studencheskogo nauchnogo obshchestva Istoricheskogo fakul'teta SPbGU [Some Aspects of the Making of "De agri cultura" by Marcus Portius Cato the Elder. In: Proceedings of the Student Scientific Society of the Faculty of History, SPbSU] №2. Saint Petersburg, 2005. P.19-30.
13. Semenov V.V. Rimsko-italiĭskoe rabovladel'cheskoe khoziaĭstvo vremeni Marka Portsiia Katona Starshego (vozniknovenie, mesto rasprostraneniia, razmery, sviazi s rynkom) // Al'manakh molodykh arkheologov [The Roman-Italian Slave Economy in the Time of Marcus Portius Cato the Elder (Occurrence, Location, Size, Relationship to the Market). In: The Almanac of Young Archaeologists]. Saint Petersburg, 2005. P.130-138.
14. Semenov Iu.I. Proiskhozhdenie i razvitie ėkonomiki. Ot pervobytnogo kommunizma k obshchestvam s chastnoĭ sobstvennost'iu, klassami i gosudarstvom (drevnevostochnomu, antichnomu i feodal'nomu) [The origin and development of the economy. From primitive communism to societies with private property, classes, and the state (ancient eastern, ancient, and feudal)]. Moscow, 2014.
15. Shtaerman E.M. Istoriia krest'ianstva v drevnem Rime [History of the peasantry in ancient Rome]. Moscow, 1996.

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

APPLIED ETHICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2022, 3(15): 45—56
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_45-56.pdf

УДК 17

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА С МОРАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ КОМИССИИ ПО ВЫЯСНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ И ПРИМИРЕНИЮ

Курхинен П., Гарвардт М. А.

статья:
поступила в редакцию 27.09.2022
принята к публикации 29.11.2022
опубликована (онлайн) 24.02.2023

© Курхинен Павел
к.филос.н., магистр политических наук
Finnish organization for International Cooperation In Natural Sciences METSO ry
Хельсинки, Финляндия
адрес для корреспонденции: pavel.kurhinen@gmail.com
© Гарвардт Мария Андреевна
обучающаяся магистратуры Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
адрес для корреспонденции: mariagarwardt@gmail.com
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, возможна ли историческая истина и ее моральная составляющая, а также значение комиссии по выяснению исторической истины и примирению и роль прикладной философии в обосновании исторических событий. Предполагается ответить на вопросы о том, почему невозможно сразу раскрывать исторические факты для коллективного сознания, но изучение истинности и моральности с универсальной точки зрения необходимо

для развития общества, и почему примирение является важным для создания общей истории, нового объединенного общества и мостом между прошлым и будущим. В статье приводятся аргументы к позиции, что комиссия по исторической истине, покаянию и примирению сторон может дополнить уже существующую в Российской Федерации практику работы исторической комиссии по не фальсификации истории. Основная проблема интерпретации исторической истины состоит в конфликте двух ценностных позиций: необходимости сохранения истории и традиций как неких столпов для коллективного сознания общества с одной стороны и необходимости принятия негативных страниц истории и покаяния перед другими и самим собой. Компромисс между этими подходами позволяет постепенно модернизировать коллективное сознание, иначе общество в цивилизационном вопросе неминуемо обречено на медленную гибель. Зачастую мы наблюдаем, как история «переписывается» с приходом нового политического руководства в той или иной стране. Но необходимость прийти к единому пониманию истины как некоей «общей идеи», примиряющей как общество, так и конкретного исторического субъекта со своим прошлым, это лежит в основе возможного функционирования этого общества в будущем.

Ключевые слова: историческая истина, комиссия по выяснению исторической истины и примирению, морально-историческая экспертиза, целостность общества.

Discourses of Ethics. 2022, 3(15): 45—56
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_45-56.pdf

HISTORICAL TRUTH FROM A MORAL AND PHILOSOPHICAL POINT OF VIEW AND THE RELEVANCE OF CREATING A COMMISSION TO CONSIDER AND CLARIFY HISTORICAL TRUTH AND RECONCILIATION

Kurhinen Pavel, Garvardt Maria

received 27.09.2022
accepted 29.11.2022
published (online) 24.02.2023

© Pavel Kurhinen
Candidate of Science in Philosophy, MA in Political Sciences
Finnish organization for International Cooperation In Natural Sciences METSO ry
Helsinki, Finland
Correspondence to: pavel.kurhinen@gmail.com
© Maria A. Garvardt
MA student at the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Correspondence to: mariagarwardt@gmail.com
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0

Abstract: The article examines the question of whether historical truth and its moral component are possible, as well as the importance of the commission for clarifying historical truth and reconciliation and the role of applied philosophy in the justification of historical events. It is supposed to answer questions about why it is impossible to immediately reveal historical facts for the collective consciousness, but the study of truth and morality from a universal point of view is necessary for the development of society, and why reconciliation is important for creating a common history, a new

united society and a bridge between the past and the future. The article provides arguments for the position that the commission on historical truth, repentance and reconciliation of the parties can complement the already existing practice of the historical commission in the Russian Federation on not falsifying history. The main problem of interpreting historical truth is the conflict of two value positions: the need to preserve history and traditions as certain pillars for the collective consciousness of society on the one hand, and the need to accept the negative pages of history and repentance to others and oneself. The compromise between these approaches makes it possible to gradually modernize the collective consciousness, otherwise society in the civilizational issue is inevitably doomed to slow death. We often see how history is "rewritten" with the arrival of a new political leadership in a particular country. But the need to come to a common understanding of the truth as a kind of "general idea" that reconciles both society and a specific historical subject with its past, this underlies the possible functioning of this society in the future.

Keywords: historical truth, historical truth and reconciliation commission, moral and historical expertise, integrity of society.

Поднимая вопрос о возможности исторической истины и её моральной составляющей, нам необходимо в первую очередь преодолеть известный дуализм реальности и модальности в осмыслении истории. С одной стороны, не представляется возможным игнорировать известную парадигму осмысления истории как самотождественного процесса развёртывания потенциальных модусов бытия в их экзистенциальной конкретике. В рамках этой парадигмы история уже предстаёт в качестве онтологической истины как единственно состоявшаяся реализация бесконечного числа возможностей. В этом — онтологическом контексте никакая морализация истории принципиально невозможна в силу исключения ситуации субъективного выбора, предполагающего проекцию действия в будущее.

С другой стороны, онтологическая ретроспектива исторической истинности трудно совместима (если вообще совместима) с гуманистической парадигмой общественного сознания. Указанная парадигма как раз таки не допускает самотождественности исторического субъекта. Исторический субъект мыслит себя в открытой вариативности потенциальных модусов, и, следовательно — в неизбежной ситуации морально-волевого выбора потенциальных вариаций собственной самореализации.

Означенный мировоззренческий дуализм в отношении исторической истины и лежит в основе нашего обращения к теме. С одной стороны, общество, как истинно исторический субъект онтологически неотрывно от своей истории как единственно состоявшейся и неизменной реальности. С другой стороны, претендуя на саму возможность морально-волевого выбора своего будущего, оно неизбежно приходит к необходимости поиска моральных критериев указанного выбора. При этом вся возможная аргументация отбора искомых критериев так же лежит в упомянутом онтологически неизбежном и неизбывном прошлом.

Актуализация приведённого нами категориального анализа приводит к осмыслению «исторической истины» уже не как онтологической самотождественности, а как моральной экзистенции общественного сознания, т.е. некоей «общей идеи», примиряющей общество, как конкретного исторического субъекта со своим прошлым. Сверхзадача этой актуальной исторической истины лежит уже не в поиске причинно-следственных связей, определяющих объективные возможности будущего условиями, сложившимися в историческом прошлом. Эта сверхзадача видится нам в том, чтобы формируя критерии морально-волевого выбора в будущем, как-то избежать морального осуждения собственного прошлого как явно несоответствующего данным критериям, по меньшей мере — некоторым из них.

По большой части тезис статьи есть и вопрос, и ответ. Как следует относиться к историческим событиям в прошлом, настоящем и будущем? Интерпретация исторических событий формирует как индивидуальные, так и общественные убеждения. Может, было бы проще сидеть в платоновской пещере и видеть лишь некие образы и идеи вещей, в том числе исторических событий, в зависимости от уровня развития нашего сознания, ведь истина во всей ее красе может ослепить наше мутное сознание. Осознание аксиологической истины без должной социально-исторической подготовки может быть губительным для некоторых обществ. Скорее даже для большинства: ни одно общество, будь то государство, религиозная община или социальная группа, не может быть назначено идеальным с точки зрения современных норм морали, как общественных, так и индивидуальных. Как необходимо относится к вновь открывающимся историческим фактам, например, о том, что доблестная армия какого-либо государства совершала акты насилия и незаконных расстрелов? Как трактовать красный и белый террор на территории СССР и Финляндии? Можем ли мы отказываться от оценки исторических фактов, когда во имя идей построения идеального государства или во имя так называемой цивилизации просто уничтожались или насильственно ассимилировались тысячи коренных народов? Должны ли мы нести

ответственность за своих предков и пытаться исправить так называемые «исторические ошибки»? Или же неприглядная истина ослепит не подготовленный общественный разум коллективного сознания, а мы не ответственны за политические решения наших правительств и предков? Не стоит оспаривать идеалы государства и церкви, ведь опыт всех мировых революций говорит о том, что они несут с собой еще более серьезные разрушения? К сожалению или к счастью, философский разум продолжает искать ответы на эти вопросы, а платоновские тени не дают покоя умам.

На данный момент по всему миру работали и работают несколько десятков комиссий по выяснению исторической истины в причинении какому-либо народу как физической, так и моральной несправедливости. Эти комиссии исследуют в том числе, например, геноцид коренных народностей Южной Америки. При этом комитет ставит своей целью не только выяснить о противоправных действиях против этих коренных народов, но и стремится создать и улучшить условия их проживания среди поглощающей все на своем пути цивилизации. Похожий комитет изучал судьбу коренных народов Фенноскандии и Кольского полуострова, где происходили притеснения саамов норвежцами, шведами, финнами и русскими. Под внимание комитета попадает также такое явление, как «шведизация»: насильственная ассимиляция саамов и финнов, живущих в Швеции, проводившаяся вплоть до 1970-х годов. Это исторический факт, и с помощью комиссии было сделано много для сохранения разных самобытных культур в рамках государств. Однако здесь встают вопросы поиска исторической истины и ее соответствие моральному облику общества. К сожалению, зачастую поговорка о том, что история это падшая девка, а философия это еврейская служанка, имеет место. История зачастую идеологизируется, исходя из того, к какой социальной группе, политической партии или религиозной концессии относится историк, то есть его субъективное мнение играет роль в оценке фактов. Или философ становится, например, не нейтральным наблюдателем, а доказывает важность социал-национализма или исторического и диалектического

материализма. И мы выступаем все же против принципа партийности в философии, скорее за космополитизм в философии.

К сожалению, любой историк — человек. Историческая наука имеет право изменять свои теории на основании новых полученных фактов, но это не является переписыванием истории, а значит, что новые факты и события раскрывают и показывают, что предыдущий историк мог ошибаться или намеренно сокрыл тот или иной факт. Историк делает раскопки или исследования, но дело моральных философов интерпретировать и вынести некий моральный вердикт, с общечеловеческой, универсальной точки зрения. То есть, придать им некий мировоззренческий облик для общества или государства. С другой стороны, открывшиеся события могут перевернуть взгляд какого-либо традиционного общества и общественных понятий, за которыми последует революция или раздор в обществе. Это не значит, что историк и философ должны скрывать, то или иное событие, исторический факт и его моральную подоплеку, но во имя мира и спокойствия возможно преподносить информацию постепенно.

Историческая истина и ее философско-моральная составляющая, кроме всего прочего, может служить для объединения государства. Идея «примирения», положенная в названии комиссии, выражается в стремлении найти компромисс между сторон, бывших в конфликте. Например, белого и черного населения в ЮАР, находившегося по разные стороны апартеида. В большинстве случаев, это частные лица, которые готовы покаяться и даже понести наказание или другие расходы, чтобы искупить свою вину перед людьми, подвергшимися систематической несправедливости и их потомками. Это способствует ослаблению напряженности между тех или иных социальных групп внутри государства и единению граждан для решения иных задач.

Такие комиссии зачастую создаются государством или ими инициированы. Так как многие исторические события имели политический характер, у разных сторон конфликта сохраняются многовековые претензии друг к другу. Цель комиссии носит также философско-прикладной характер, так как именно с точки зрения аксиологии стоит

подходить к тому, как разные группы людей и непосредственно индивидуумы могут попросить прощения у друг друга. В общечеловеческом плане это примиряет разные этнические группы или другие социальные слои, приводит к обоюдному прощению, если прощение и дальнейшее со-проживание с этими этносами возможно. Но, как говорится, когда у страны две написанные истории, например, двумя нациями, расами, религиозными или политическими группами, у страны не может быть будущей истории и она обречена на вечные раздоры изнутри. Все же надо дополнить, что целью комиссии не является сметание под ковер «забытья» неких преступлений, хотя и это имеет место и попытка предотвращения неких «исторических ошибок», которое совершило человечество.

В России в свою очередь действовала комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории, которая следит за «правильной» интерпретацией советской и российской истории, особенно той, что касается Второй мировой войны и дальнейших событий. С нашей точки зрения, это неплохая идея, реализация которой все же нуждается в дополнении в виде комиссии по выяснению истины и примирению. Существующую комиссию можно рассматривать как заботу государства об обывателях и их сознании, а также как защиту самого государства. По нашему мнению, комиссия по исторической истине, покаянию и примирениюсторон может только дополнить эту историческую комиссию. Необходимо сохранять историю, традиции, некие столпы для коллективного сознания, но и искать так же компромисс и покаяния перед другими и самим собой, постепенно модернизируя сознание коллективного человека, иначе общество в цивилизационной вопросе неминуемо обречено на медленную гибель.

Экспертиза моральной составляющей в политических решения государства не ставит в кавычки заслуги советского народа в победе над нацизмом и так далее, но что бы достигнуть внутреннего единения народов России, чтобы сохранить целостностьгосударства работа такой комиссии исоздает основания для возможного примирения. И при

этом никто не хочет назвать ЦРУ, ФСБ, МАССАД, СУПО (финская тайная полиция) и другие организации непогрешимыми, они работают по всему миру и играют важную роль в анализируемых событиях, но ряд преступлений имеет индивидуальный характер, а не только наднациональный или надконцессиональный. В таких организациях так же должны работать честные и моральные люди с универсальной точки зрения. Их деятельность также необходимо подвергать моральной оценке и подводить под действие комиссий.

Зачастую мы наблюдаем за тем, как история «переписывается» с приходом нового политического руководства в той или иной стране. Но необходимость прийти к единому пониманию истины как некоей «общей идее», примиряющей общество, как конкретного исторического субъекта со своим прошлым, лежит в основе возможного функционирования этого общества в будущем и построить некий мост понимания между прошлым и настоящим. Замалчивание фактов возможно и необходимо в течении какого-то время, пока общество не готово принять историческую истину с ее моральной составляющей. Но сознание ищет истину, и жизнь в тени мифологического сознания прекращает удовлетворять вечно ищущее. И вопросы неприятия лжи или замалчивания, актуальные для общества Кантовской морали, в официальных источниках также становятся основанием для недоверия, а вследствие чего разрушения общности.

От согласия на поиск исторической истины, и обоснования ее морально-философского значения напрямую зависит будущее и целостность страны, мир между народами и состояние всего человечества. Поиск консенсуса между потерпевшими и виновными, выслушивание аргументов сторон и принятие во внимание научно подтвержденных фактов помогает создать общий исторический контекст, на основании которого только и возможно построение общего будущего и сильного независимого государства.

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. М.: АСТ, 2017. — 784 с.
2. Указ Президента Российской Федерации «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Москва, 2010.
3. Christian B.N. Gade. Restorative Justice and the South African Truth and Reconciliation Process. South African Journal of Philosophy. 2013, 32(1): 10-35. Available from: https://www.academia.edu/3366955/Restorative_Justice_and_the_South_African_Truth_and_Reconciliation_Process [Accessed 20th January 2023].
4. Hofverberg E. Finland: Sami Truth and Reconciliation Commission Established. Available from: https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2021-11-18/finland-sami-truth-and-reconciliation-commission-established/ [Accessed 27th September 2022].
5. Sweden's Sami people to set up commission on discrimination. AP NEWS. Available from: https://www.gov.uk/government/publications/living-well-withdementia-strategy [Accessed 25th January 2023].

References

1. Kant I. Kritika chistogo razuma. [Critique of Pure Reason] Moscow: AST, 2017. — 784 p.
2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii O Komissii pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu popytkam falsifikatsii istorii v ushcherb interesam Rossii [Indicated bythe President of the Russian Federation On the Commission under the President of the Russian Federation on Countering Attempts to Falsify History to the Detriment of Russia's Interests]. Moscow; 2010.
3. Christian B.N. Gade. Restorative Justice and the South African Truth and Reconciliation Process. South African Journal of Philosophy. 2013, 32(1): 10-35. Available from: https://www.academia.edu/3366955/Restorative_Justice_and_the_South_African_Truth_and_Reconciliation_Process [Accessed 20th January 2023]
4. Hofverberg E. Finland: Sami Truth and Reconciliation Commission Established. Available from: https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2021-11-18/finland-sami-truth-and-reconciliation-commission-established/ [Accessed 27th September 2022].
5. Sweden's Sami people to set up commission on discrimination. AP NEWS. Available from: https://www.gov.uk/government/publications/living-well-withdementia-strategy [Accessed 25th January 2023].

Дискурсы этики. 2022, 3(15): 57—76
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_57-76.pdf

УДК 17

МОРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы круглого стола кафедры этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета
17 ноября 2022 г.

Перов В. Ю., Баженов С. С., Бегалинова К. К., Глебова С. В., Коваль Е. А., Ларионов И. Ю., Перова Н. В., Ставцева О. И., Шевченко А. А.

статья:
поступила в редакцию 20.11.2022
принята к публикации 27.12.2022
опубликована (онлайн) 24.02.2023

© Перов Вадим Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф.этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, адрес для корреспонденции: v.perov@spbu.ru. Баженов Сергей Сергеевич, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им.В.И.Ульянова. Бегалинова Калимаш Капсамаровна, доктор философских наук, профессор Казахского национального университета им.Аль-Фараби.
Глебова Софья Валерьевна, кандидат философских наук, ассистент Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.
Коваль Екатерина Александровна, доктор философских наук, профессор Средне-Волжского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Ларионов Игорь Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф.философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Перова Нина Вадимовна, инженер-исследователь Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Ставцева Ольга Ивановна, кандидат философских наук, доцент Ленинградского государственного университета им.А.С. Пушкина. Шевченко Александр Анатольевич, доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Круглый стол «Моральное агентство: история и современность» («Moral Agency: History and the Present») был проведён 17 ноября 2022 г. в рамках XIV Международной научной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2022» как научное мероприятие по проекту РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ».
В фокусе обсуждения участников семинара были следующие проблемы: определение морального агентства и его трансформация в свете идей постгуманизма, проблема вменения ответственности и ее моральное измерение, этические аспекты искусственного интеллекта и биосовершенствования человека, благо и зло как категории сознания нравственной личности, моральное агентство и этическая экспертиза.
Модератором круглого стола выступил к.филос.н., доц. В.Ю.Перов (Санкт-Петербургский государственный университет).

Ключевые слова: моральное агентство, ответственность, справедливость, искусственный интеллект, постгуманизм, этическая экспертиза.

Discourses of Ethics. 2022, 3(15): 57—76

ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_57-76.pdf

MORAL AGENCY: HISTORY AND THE PRESENT
The Proceedings of the Workshop
November 17, 2022
St. Petersburg State University, Russia

Perov Vadim, Bazhenov Sergei, Begalinova Kalimash, Glebova Sofia, Koval Ekaterina, Larionov Igor, Perova Nina, Stavtseva Olga, Shevchenko Alexander

received 20.11.2022
accepted 27.12.2022
published (online) 24.02.2023

© Vadim Yu. Perov, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Department of Ethics, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia. Correspondence to: v.perov@spbu.ru. Sergei S. Bazhenov, Senior Lecturer, Saint Petersburg Electrotechnical University, St.Petersburg, Russia. Kalimash K. Begalinova, Doctor of Science in Philosophy, Professor Al-Farabi Kazakh National university, Almaty, Republic of Kazakhstan. Sofia V. Glebova, Candidate of Science in Philosophy, Assistant Professor Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia. Ekaterina Al. Koval, Doctor of Science in Philosophy, Professor All-Russian State University of Justice, Middle Volga Institute (branch), Saransk, Russia. Igor Yu. Larionov, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Department of Philosophical Anthropology, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia. Nina V. Perova, Research Engineer Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, St.Petersburg, Russia. Olga Iv. Stavtseva, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Pushkin Leningrad State University, Russia. Alexander An. Shevchenko, Doctor of Science in Philosophy, Docent, Leading Researcher Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The workshop «Moral Agency: History and the Present» was held on November 17, 2022 as the one of events in the framework of 14th International Conference «Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Prospects». This seminar was also the part of the research project supported by Russian Science Foundation (RSF), the project №22-28-00379 «Transformations of the Moral Agency: Ethical and Philosophical Analysis».
The workshop focused on the following theoretical and applied problems: the definition of moral agency and its transformation towards the ideas of posthumanism, the problems of imputation and moral responsibility, the ethical dimension of the artificial intelligence as well as human bioloenhancement, Good and Evil as the concepts of consciousness of moral person, moral agency and the ethical expertise.
The workshop was moderated by Vadim Perov, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Department of Ethics, Saint Petersburg State University.

Keywords: moral agency, responsibility, justice, artificial intelligence, posthumanism, ethical expertise**.**

Perov Vadim[1]

Moral agency: the problem of imputation

When it comes to a moral agent as a subject and actor of moral relations, one of the most important and essential is the question of those characteristics or qualities that make it possible to impute certain moral requirements to this agent and evaluate the actions taken from an ethical point of view. In other words: who is a moral agent? How are the actions of moral agents different from the actions of those who are not? To resolve this issue and search for emerging problems, it is worth turning to the field of law, in which the problem of legal capacity as an opportunity to be the subject of legal relations and actions is relevant and, with all the difficulties, is quite well developed both from a general theoretical and practical point of view. We are talking about a set of problems related to guilt, intent, sanity, etc. In ethical terms, this implies a broader context, although in many jurisdictions the solution of these issues explicitly requires as a criterion to ascertain the ability of people to distinguish between morally right and wrong, or even the ability to distinguish good from evil. In a generalized form (without peculiarities of legislation, law enforcement practices, differences in the mentioned issues between criminal and civil law, etc.), we can distinguish the following hierarchical gradation of the characteristics of legally and morally imputed actions (in all cases we are talking about inaction).

1) Deliberate actions — the moral agent had a conscious goal to act and made persistent efforts to achieve it

2) Conscious actions — a moral agent is confident with a high degree of probability a) in the possibility of achieving the goal; b) in the circumstances

[1] Financial support by RSF (project №22-28-00379 «Transformations of the Moral Agency: Ethical and Philosophical Analysis»)

of their commission; c) in accordance / non-compliance of their actions with existing norms.

3) Reckless (frivolous) actions — the moral agent knew, but deliberately ignored the significant and unjustified risk of his actions

4) Careless actions — the moral agent did not know about the possible risks, although he should have and could have known about them, but did not make sufficient efforts for this.

It should be noted that the content of such an understanding of legally and morally imputed actions is rooted in the ethics of the virtues of Aristotle and his understanding of arbitrary actions, which are characterized by the following features:

1) the person must be the cause of the act;

2) the act must be;

2a) conscious, including both knowledge of the possible results and circumstances of its commission;

2b) controlled, that is, it involves strong-willed efforts to achieve the desired result.

It should be noted that the law is focused on the negative consequences of actions (public danger, harm to life and health, damage to property, etc.), which is the reason for identifying the concepts of guilt and responsibility as a negative sanction in the form of punishment. Moral imputation involves not only condemnation, but also approval. The main ethical problems arising in relation to this classification can be formulated as follows.

1) Legal norms, due to their formal nature, quite clearly (as far as possible) fix the condemned negative consequences, including through the definition of illegal actions. Moral norms have greater variability, which creates a dual situation. On the one hand, this makes it difficult to assess the actions of a moral agent, on the other hand, it enhances the importance of a moral agent as a subject of conscious choice and a responsible and morally sane person.

2) In some jurisdictions, there is a concept of «strict liability», that is, «liability without fault / intent». This concept includes many different interpretations,

but it also refers to the commission of obviously illegal and immoral acts. At the same time, the key problem is precisely the alleged «obviousness». This goes back to the famous dilemma of Euthyphro (Plato).

On the one hand, these problems fix the difference between moral and legal imputation, on the other hand, their solution allows us to more clearly define the essence of the moral agency.

Begalinova Kalimash

Good and Evil as Concepts of Moral Consciousness

The study of the categories of ethics must begin with the study of the central concepts of moral consciousness — good and evil. It is through the prism of these concepts that an assessment of a person's actions, all his activities takes place. These concepts have been worked out by moral consciousness for a long time, and the first ethical theories already use them in their constructions. As the history of ethics shows, people's ideas about what good and evil are changed depending on the specific historical conditions of the development of society, on what class interests this or that ethical theory represented. The concepts of good and evil are associated with the category of good, which is defined as the most general value concept that reflects the attitude of the subject (person, team, society) to his environment. The concept of «good» extends not only to objects, things, elements of nature, when they are included in the process of active human activity, but also to the products of spiritual activity itself — knowledge, education, ideas. However, «good» in no case should be identified with «good», these concepts are interconnected, but not identical to each other.

The good acts as an object of human need, as the goal of his activity and serves as a measure of the value of the objective world and the expedient human activity. Striving for the good, a person actively transforms the world in interaction with other people and in this practical activity becomes the creator of good or evil.

Good and evil are not only ethical categories, with the help of which a general theory of ethics is built, but also the concepts of the moral consciousness of an individual, class, society, since they are forms of reflection of direct social life, ways of interaction and relationships between people. That is why good and evil cannot act as abstract and eternal concepts; they change following the change in the social being of people.

In the ethical system, goodness is seen as an objective moral quality of an act: goodness is the most general concept of morality, which combines the entire set of positive norms and requirements of morality and acts as an ideal; good can be considered as a moral goal of behavior, and in this case it acts as a motive for an act; finally, goodness can also act as a virtue, as a moral quality of a person. Such an ambiguous definition of good follows from the very nature of morality, which permeates all aspects of human life.

Stavtseva Olga
Transformations of Moral Agency: from Humanism to Posthumanism

A brief review of the understanding of moral agency in European thought can be described as a transition from understanding the acting subject as a person defined by the laws of the cosmos and the gods/God (antiquity, the Middle Ages) to the formation of an individual subject (Modern times) and the subsequent decomposition of such an understanding that in ethical theory coincides with the criticism of both religious systems of morality and the project of rational justification of morality in the 19th — 20th centuries. Actual philosophical and ethical reflection develops and strengthens these tendencies, bringing them to posthumanism.

The emergence of the theory of posthumanism is associated primarily with the anti-humanism of the French poststructuralists and postmodern theory, and is also formed on the basis of the ideas of «proto-posthumanist authors» (S. Herbrechter) — T. Adorno, J. Derrida,

J. Deleuze, M. Foucault, J. Lacan, L. Irigaray, J.-F. Lyotard, B. Latour, B. Stiglear, N. Luhmann, who fit human actions into one or another system. The works of R. Braidotti and F. Ferrando, recently translated into Russian and published in Russia, are serious attempts to holistically comprehend and substantiate thinking outside of humanism.

The humanistic justification of morality, carried out by Kant and the utilitarians in the Enlightenment, is associated with universalism based on reason. But the reasonableness of the moral law or utilitarian calculation pushes others into the frontier zones, against whom violence is allowed. Colonial conquests, genocide, unequal rights, specialism (privileges of some species over others) are the historical consequences of such humanism (R. Braidotti). The posthumanistic deconstruction of the humanistic moral agent is designed to overcome and prevent these negative phenomena of history for the sake of caring for a person and the future of his social and natural environment.

The universalist and essentialist understanding of the moral subject, developed by humanism, is replaced by posthumanism with a complex subject connected by many and non-obvious connections with the environment. The main properties of such a subject are not mind (humanism), but corporeality, affectivity, empathy, desire, a sense of collectivity, the desire to build communities (Bridotti). Bridotti calls such subjectivity nomadic, arising in complex relationships with others, including non-human others, in «a multiplicity of non-human streams and assemblages». The posthumanistic agent is also considered in the works of T. Morton, E. Binchik, A. Ching, F. Ferrando and others who understand it in a similar way.

The posthumanistic moral agent in the era of the Anthropocene, considered as the human world, devoid of teleology and faith in progress, gives hope for human survival, but together with other species and the biosphere. An important value becomes ecological awareness, focusing on the connection of man and non-human others. It is possible that the creation of communities based on solidarity will help to slow down the pace of the catastrophe caused by people themselves, who control nature for profit.

Thus, in modern theoretical projects, there is an expansion of moral agency: the acting subject is not a rational autonomous person acting on the basis of a principle or calculation, but a complex system of interactions with others, including non-human ones, in which a posthuman acts on the basis of solidarity and cooperation.

Perova Nina[1]

Preservation of Moral Diversity in the Context of Biological Enhancement

In the context of studies of the biological moral enhancement, the question often arises on choosing the qualities of a created moral agent. There is an opinion, supported, for example, by J. Savulescu and T. Douglas, that one can single out a finite list of «good» qualities that should be voluntarily-compulsorily chosen for all future generations.

In general, the possibilities of choosing the qualities of a moral agent, rather than adjusting the existing ones, are associated with the developing technologies of genome editing and artificial insemination. The first example of the use of artificial insemination technologies, not just for procreation, but for eugenic purposes, is associated with the opening of the Repository for Germinal Choice, a sperm bank established in 1978 to collect sperm from Nobel laureates, people considered «geniuses» and Olympic-level athletes. The idea itself implied that it was these traits, genius and sportiness, that should be preserved. They carry value while others can be neglected.

Ideas like these make one think about the value of preserving moral diversity. Of course, a world in which all children are stamped as the same seems unlikely, however, the idea of getting rid of some traits raises certain concerns. Focusing on some qualities, accompanied by ignoring or even eradicating others, can lead to the loss of the diversity of morality.

[1] Financial support by RSF (project №22-28-00379 «Transformations of the Moral Agency: Ethical and Philosophical Analysis»)

In particular, many advocates of biological moral enhancement like to talk about the benefits of maintaining compassion as a «good» trait that is good for the individual and for society as a whole. This inherited characteristic is associated by scientists with an increase in the level of altruism, empathy, trust, and a decrease in the level of aggression. On the other hand, according to some studies, people with a higher level of empathy and compassion are more likely to divide society into «us» and «them», which can lead to increased social segregation and discrimination. In this case, there is a possibility that less compassionate and altruistic people will take advantage of more trusting altruists. It is somewhat reminiscent of the film «The Invention of Lying», where, with total universal trust, people who cannot lie believe everything that the protagonist who has learned to lie comes up with. Also, it can be assumed that an increase in the level of compassion will be accompanied by a decrease in competitiveness. Mutual assistance and empathy will replace competitiveness, striving for achievements and victory. This will affect the development of sports, the economy, politics, technology and science. In this regard, the preservation of the diversity of traits of moral agents seems to be a necessary condition for biological enhancement.

We must not forget that the technologies of biological moral enhancement are aimed at the development not of modern society, but of future generations. Realizing this raises the question of preserving diversity in a new way. Even if we recognize some qualities as «good» and «right» for today's society, this does not give us knowledge about the qualities of the future. We are witnessing political, economic and social changes in society, they will all require the transformation of the moral agent, as well as any other changes that will certainly occur in the future. From the standpoint of today, we cannot know exactly what the moral agent of a society, which does not yet exist at the moment, should be. In this context, the preservation of moral diversity will make it possible to keep open the possibilities of the moral agent of the future, without limiting it to ethical stereotypes and the requirements of the past.

Shevchenko Alexander

Justice through Time

Justice through time, understood as historical justice, is usually a request to redress some past act of injustice done from the position of power. The position of power means that the conditions of justice are defined by the winner. The most important point is about the grounds of restoring justice and defining the point on the timeline that separates the past from the present, making some past event history for us. Philosophical difficulties are primarily related to the ontological status of the past, the nature and degree of its connection with the present.

The context of historical justice involves two structural features. First, it is usually about people who are no longer living. Second, these people are often treated not as individuals who suffered an injustice but as a group. The problem here is that the persons who suffered injustice and those who are later compensated for it are non-identical. New generations may have participated neither in the acquisition of property, which is at stake, not in its transfer.

One way of dealing with the problem is «saving the subjects» and treating the dead people as if we still had obligations to them. This is an important part of the teaching of the Russian philosopher N. Fedorov. However, here it is difficult to find the legal basis required for restoring material justice. Another, more standard argument, for the non-identity of persons is that the past injustices may have contributed to their birth and, consequently, they cannot be treated as an injured party. To respond, it is possible to switch to the collective or multiple subject and claim that the injured party in this case is the group of people with their shared understanding, memories and discourse of justice. Finally, when discussing historical justice, it is necessary to take into account the changing circumstances of justice. What may have been perceived as injustice at the time, could become a benefit later on, making the claims of the present generations inappropriate.

Bazhenov Sergei

Moral Agency of Artificial Intelligence

The 15th issue of the Date Compote philosophical journal, published in 2021 and dedicated to the topic of moral responsibility, according to R.G. Apresyan, significantly influenced the Russian discourse in the field of moral responsibility. It is noteworthy that in recent years a number of texts have also been published on the issue of ethical responsibility in the field of artificial intelligence technologies. Despite the serious efforts of the authors, it cannot be said that these problems can be considered exhausted.

To reveal the issue of the agency of artificial intelligence, a number of provisions should be clarified: firstly, to specify the scope of the concept of «Artificial Intelligence» (hereinafter referred to as AI), an intelligent agent, a moral agent. Secondly, to characterize the specifics of the position of a moral agent. Thirdly, to consider the applicability of the characteristic «moral object» to an artificial intelligent agent, in the context of an anthropocentric view of the development and application of AI technology.

First of all, let's pay attention to the complexity and breadth of the concept of AI, as well as the ambiguity of its use in modern discourse, this is largely due to the variety of technologies that are combined under this name. For simplicity, let's designate AI as a computing system that performs a number of tasks, the basis for which is a certain mathematical apparatus, software, as well as peripheral devices, such as microcircuits, processors and data collection systems, as the basis for performing intellectual and computational tasks. In this case, an intelligent agent is considered an artificial or natural subject capable of performing operations related to solving problems that can be formalized, understood and performed by the carrier of intelligence. For simplicity of reasoning, we will omit the comparison of the specifics of carrying out intellectual operations by a person and an AI system, focusing only on the general listed properties.

The concept of a moral agent implies a subject of activity included in moral interaction, that is, a participant in an event that includes an external observer who performs an external assessment of an act in an ethical context. Loginov E.V., Gavrilov M.V., Mertsalov A.V., Yunusov A.T. note that the subject of moral assessment should first of all be able to evaluate their own actions not only from utilitarian positions, but also from moral ones. The question arises, the answer to which is currently not obvious: «Will AI be able to overcome the substrate limitation, which is seen as a significant difference in the functioning of natural and artificial intelligence?». Despite some optimism that this will be possible for AI, the described scenario is currently not implemented, which means that moral responsibility cannot be applied to AI. Despite the differences between the authors in their approaches to describing the future, N. Bostrom and T. Walsh agree that AI has not yet reached the level of human intelligence. In this regard, AI becomes nothing more than a tool in the hands of a human developer, operator or owner, therefore, at present, it is the main and so far the only beneficiary, and, therefore, the bearer of moral responsibility.

According to A.M. Polozhentsev, when creating AI, a person tries to get away from subjectivity, which, according to R.G. Apresyan, can be considered from the position of nonanthropocentrism, seeks to move to a system devoid of human subjectivity. However, in fact, we cannot break away from anthropocentric positions. Therefore, the prescriptive position of reasoning about the control of artificial intelligence can be a way out in such a situation, allowing, on the one hand, to overcome the fears caused by AI, and also take the path of controlling the development and application of AI technologies that have a significant impact on the development of human civilization.

Koval Ekaterina[1]

Moral Agency of the Christian and Canon Law

The list of moral agents is a controversial issue in modern ethics. Social diversity has provided different ideas about who might be a moral agent. Thus, in some communities, slaves and women are not given the status of a moral agent. In other historical and cultural contexts, collective entities (corporations, charitable organizations, the international community as a whole) and even non-anthropic objects are considered moral agents.

Despite the ever-expanding range of moral agents, the degree of moral independence of certain categories of people can be differentiated. Thus, for example, it is customary to problematize the moral agency of the insane and infants. A more complex question arises when discussing the relationship between the degree of moral freedom and religiosity.

The strong regulation of the lives of members of some religious communities may lead to the conclusion that their moral freedom is suppressed. However, consideration of the indicated problem is impossible outside the context of a specific religious doctrine, since the worldview foundations of such doctrines have fundamental differences.

The life of a Christian is regulated by dogmas, norms of canon law, which are of a disciplinary nature, religious customs, and the latest normative church documents. At the same time, a Christian, being a citizen of one state or another, is obliged to obey the norms of secular law. Does such a detailed normative regulation of life make it possible to preserve moral freedom? Does a Christian retain his moral agency in full, or at least partially transfer it to the clergy, the episcopate?

To answer these questions, it is necessary to take into account not only the number of norms, but also the specifics of their nature. So, for example, the norms of canon law combine religious, legal and moral normativity,

[1] Financial support by RFFI (project №21-011-44239 «The Normative Dimensions of the Christian Canons: Traditions and Dynamics»)

therefore they «do not encroach» on the moral agency of a Christian and, accordingly, do not allow the possibility of shifting at least part of the responsibility to another member of the community, including clergy.

This thesis can be confirmed with the help of Kant's examples with the gallows, which are given in the «Critique of Practical Reason» (the case of attraction to the object of passion and the case of perjury), as well as the Frankfurt modification of the case of perjury.

Larionov Igor[1]

The «collective guilt and responsibility» and the problems of moral agency

There is a common concept of guilt in law that supposes the person's motive to be the necessary condition for any form of guilt. In other words, guilt is the purely individual phenomenon. At the same time, for a political discourse, as well as for a political praxis the idea of so-called «collective guilt» is common.

To sort out this set of problems, the conceptual apparatus of ethics could be used that helps us to justify the arguments for or/and against the idea of collective guilt and to clarify the possible limits of application of the category of guilt in relation to «collective responsibility». The concept of «moral agency» helps us clarify the possible limits of using of the term «guilt» with the reference to different types of subjectivity (agency).

The study of agency allows us to break off with traditional philosophical concepts of self, person, subjectivity etc. The question is if it supports the idea that the «carrier» of responsibility could be collective or aggregative.

Karl Jaspers started the discussion on the collective guilt but his position remained ambiguous. Most notably, Hannah Arendt's critics in turned our

[1] Financial support by RSF (project №22-28-00379 «Transformations of the Moral Agency: Ethical and Philosophical Analysis»)

attention to the flaws of this concept, that, in fact, is used just as a kind of the political metaphor, so in cases then everyone is guilty, in fact no one would be.

It seems clear that the idea of the collective self doesn't correspond to the classical concept of person or self.

The theory of moral agency does not require the assumption of any sort of wholeness of moral agent, much less the existence of some single substance for it (D. Dennett). So, in his review of recent models of moral agency, Kenneth Einar Himma, who is a proponent of this theory, concludes that entities such as corporations and organizations cannot be considered moral agents. It is no more than a legal fiction to endow them with a status of independent personalities. That is, the agent and thus the bearer of responsibility is its CEO or the other employee who executes certain actions. (Himma K.E. Artificial Agency, Consciousness, and the Criteria for Moral Agency: What Properties must an Artificial Agent have to be a Moral Agent? // Ethics and Information Technology. 2009, №11. P.26-27.)

Of course, in the case of given organization or corporation, some of the employees, shareholders, etc. would face the consequences of the actions of those agents. However this would hardly make them the subjects of these actions or the subjects of responsibility for it.

In the case of the alleged collective responsibility of political nations, it also could emerge the idea of its unity as an agent. Thus, the term «the political fiction» could be suggested. In this sense, we could speak about «their responsibility», as people face the consequences of the decisions of head of state or other state leaders.

At the same time, it is not impossible that the true moral agents identify themselves as an individual bearers of certain «collective guilt» or «collective responsibility» by «taking» it on themselves. The mental act like that requires some of the basic properties of the moral agent: intentionality,

«second order» beliefs and desires (D. Dennett), and knowledge of the difference between right and wrong (K.E. Himma), that cannot be attributed to so-called «collective agents».

Glebova Sofia[1]

On the Roles of Moral Agents with Different Levels of Moral Consciousness in the Framework of Ethical Expertise

When it comes to ethical expertise, it becomes necessary to bring the differing ideas of moral agents about «good» and «bad» to a common denominator and make a reasoned, fair decision. There are two aspects that can become a point of contradiction of moral ideas: moral relativism and different levels of moral consciousness development. We know some ways to overcome moral relativism within the framework of an institution; they are implemented and used (the formation of a common corporate culture, codes of corporate ethics, etc.). However the issue of different levels of moral consciousness among moral is considered extremely rarely. At the same time, it seems to be a significant problem due to the fact that the lack of arguments understandable to every moral agent leads to discrediting the status of ethical examination and loss of trust in the members of the ethical commission.

Psychologist L. Kohlberg offers a very conditional classification of the degrees of moral agents' development:

1. Two «preconventional» stages in the development of ideas about morality
   a. Avoiding punishment stage;
   b. Self-interest stage

[1] Financial support by RSF (project №22-28-00379 «Transformations of the Moral Agency: Ethical and Philosophical Analysis»)

2. Two «conventional» stages in the development of ideas about morality:
a. «good boy/good girl» attitude stage;
b. Law and order morality;
3. And two «autonomous» steps:
a. A social contract stage;
b. A principle stage.

Such a classification can become a starting tool for assigning roles and determining the course of ethical review. A moral agent with a higher level of moral consciousness can use the model of evaluation of a moral agent with a lower level of moral consciousness, but not vice versa. Thus, it seems highly desirable to enlist moral agents with a highly developed moral consciousness as members of the ethics committee. Ethical analysis skills will allow them to solve complex situations that are not reflected in the ethical code, and the ability to ethical reflection at all levels of abstraction will simplify communication within the framework of an ethical review.

Further studies show that most employees of various companies operate well and confidently with social and normative motives when evaluating moral actions, i.e. they are moral agents of the third and fourth levels. An extremely successful role of moral agents with this level of moral consciousness within the framework of ethical expertise is advisory, the view of an «equal» «from the outside» will allow all moral agents to consider the situation within the relativism of values and better understand the essence of the problem.

Finally, it seems possible that moral agents with pre-social stages in the development of moral consciousness can participate as applicants, since a sense of injustice can arise in any moral agent and, accordingly, there is a need to resolve ethical issues.

In this regard, it seems important to introduce some preliminary testing of moral agents to determine the development of the level of their moral consciousness, not only for the distribution of roles within the framework of the meeting of ethical commissions, but also for a more productive ethical examination, an adequate selection of arguments in favor of a particular decision.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2022, 3(15): 79—124
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_79-124.pdf

УДК 17

«ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ — 2022» Обзор XIV Международной научной конференции, Санкт-Петербургский государственный университет 17-19 ноября 2022 г.

Перов В. Ю., Ларионов И. Ю., Артамонов Д. С., Ковалева Т. В., Лисанюк Е. Н., Логинов Е. В., Ноговицын Н. О., Овчинникова Е. А., Пеннер Р. В., Романова И. К., Тебякина Е. Е., Фролов К. Г., Чумакова Т. В.

текст опубликован (онлайн) 24.02.2023

© Перов Вадим Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф.этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, адрес для корреспонденции: v.perov@spbu.ru. Ларионов Игорь Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий каф.философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Артамонов Денис Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент Саратовского национального исследовательского государственного университета им.Н.Г. Чернышевского. Ковалёва Татьяна Викторовна, кандидат философских наук, доцент каф.этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Лисанюк Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор каф.логики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Логинов Евгений Владимирович, кандидат философских наук, научный сотрудник Московского государственного университета им.М.В. Ломоносова. Ноговицын Никита Олегович, кандидат философских наук, доцент каф.культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Овчинникова Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент каф.этики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета. Пеннер Регина Владимировна, кандидат философских наук, доцент Южно-Уральского государственного университета. Романова Ирина Константиновна, кандидат философских наук, доцент Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва.

Тебякина Елена Евгеньевна, кандидат философских наук, преподаватель Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва.
Фролов Константин Геннадьевич, кандидат философских наук, научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
Чумакова Татьяна Витаутасовна, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Discourses of Ethics. 2022, 3(15): 79—124
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2023/02/DE2022_3_15_79-124.pdf

«THEORETICAL AND APPLIED ETHICS: TRADITIONS AND PROSPECTS»
Review of the 14th International Conference, November 17-19, 2022; Saint Petersburg University, Russia

Perov Vadim, Larionov Igor, Artamonov Denis, Chumakova Tatiana, Frolov Konstantin, Kovaleva Tatiana, Lisanyuk Elena, Loginov Evgeny, Nogovitsyn Nikita, Ovchinnikova Elena, Penner Regina, Romanova Irina, Tebiakina Elena

published (online) 24.02.2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Четырнадцатая международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» продолжает сложившуюся традицию проведения научных этических конференций в Санкт-Петербургском государственном университете (с 2007 г.). В 2022 году конференция посвящена 100-летию «Философского парохода».

Тезисы конференции опубликованы: XIV международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2022. К 100-летию ‘Философского парохода’». Санкт-Петербургский Государственный Университет, 17-19 ноября 2022 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов — СПб.: ООО «Сборка», 2022. — 294 с.

ISBN 978-5-85263-073-5

Издание включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), eLIBRARY ID: 49842172.

Мероприятие проведено в преддверии 300-летнего юбилея Санкт-Петербургского государственного университета.

научная Программа XIV международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Этика как наука и профессия»

17 ноября 2022 г. (четверг)	
10.00-14.00	круглый стол «Этические проблемы современного образования». Модератор: Ноговицын Н.О. Ауд.106
15.00-19.00	секция «История и теории этики: пути схождения». Модератор: Овчинникова Е.А. Ауд. 125 секция «Этические риски и конфликты». Модераторы: Абакарова Р.М., Артёмов Г.П. Ауд.8 круглый стол «Культура отмены в этическом измерении» (ч.1). Модераторы: Артамонов Д.С., Пеннер Р.В. Ауд.24 круглый стол «Военно-этические традиции России и современность». Модератор: Борзенков Н.И. Ауд.27 круглый стол «Моральное агентство: история и современность». Модератор: Перов В.Ю. Ауд.106
18 ноября 2022 г. (пятница)	
10.00-14.00	секция «Этика и цифровые технологии». Модераторы: Разин А.В., Карпов В.Э. Ауд.141 круглый стол «Культура отмены в этическом измерении» (ч.2). Модераторы: Артамонов Д.С., Пеннер Р.В. Ауд.24 круглый стол «Современная биоэтика в пространстве культуры». Модераторы: Ковалева Т.В., Барбашина Э.В. Ауд.27 секция «Многообразие этических смыслов» (ч.1). Модератор: Гарвардт А.Э. Ауд.125 круглый стол «Моральный и религиозный опыт: прошлое и настоящее». Модераторы: (Овчинникова Е.А., Чумакова Т.В.) Ауд.8 круглый стол «Логика, обоснование и аргументация в морали и праве» (ч.1). Модераторы: Лисанюк Е.Н., Фролов К.Г. Ауд.106

15.00-19.00	секция «Многообразие этических смыслов» (ч.2). Модератор: Положенцев А.М. Ауд.125 круглый стол «Культура отмены в этическом измерении (ч.3). Модераторы: Артамонов Д.С., Пеннер Р.В. Ауд.24 круглый стол «Изгнанники и пророки: русское зарубежье и опыт его кинематографической реконструкции». Модератор: Романова И.К. Ауд.27 круглый стол «Логика, обоснование и аргументация в морали и праве» (ч.2). Модераторы: Фролов К.Г., Логинов Е.В. Ауд.106 молодежный круглый стол «Этические аспекты политических процессов: исторические традиции и современные проявления». Модераторы: Селезнева А.В., Волкова А.В. Ауд.8
19 ноября 2022 г. (суббота)	
10.00-14.00	секции молодых ученых «История и теории этики: пути схождения». Модератор: Стрежнева К.О. Ауд.8 «Этика современных технологий». Модератор: Шеваренкова А.В. Ауд.27 «Многообразие этических смыслов». Модератор: Юнусова Л.И. Ауд.106 «Этические риски и конфликты». Модератор: Шова М.С. Ауд.108 «Моральная философия и культура». Модератор: Джинчарадзе М.З. Ауд.125
15.00-19.00	круглый стол «Political challenges to the sports ethos». Модератор: Синютин М.В. ОНЛАЙН

Ниже Вашему вниманию предлагаются обзоры ряда круглых столов конференции.

«Логика, обоснование и аргументация в морали и праве» Обзор круглого стола

Лисанюк Е. Н., Фролов К. Г., Логинов Е. В.

Круглый стол состоялся 18.11.2022 г. в рамках исследований по проектам:

РФФИ №20-011-00485 «Делиберативная аргументация между рассуждением и действием»,

РНФ №21-78-10044 «Феномен моральной ответственности»

На Круглом столе было заслушано 17 докладов, некоторые — в онлайн-режиме. Дискуссия по докладам проходила в смешанном формате. Открыла заседание Лисанюк Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского госуниверситета, докладом «То ли чаю испить, то ли повеситься, или Желания в аргументах о действиях» (по проекту РФФИ №20-011-00485). Желания носят некогнитивный характер, выступают целе-средственными мотивами поступков и играют роль посылок в рассуждениях о действиях и практической аргументации по поводу действий. Для того, чтобы выпить чаю, нужно нагреть воду, или выпить чаю может быть средством от беспокойства, считает Подпольный человек из «Записок из подполья» Ф.М. Достоевского. В докладе желания были поделены на деятельностные и без-деятельностные. Примером последних служат желания Дяди Вани повеситься в погожий день из одноименной пьесы А.П. Чехова или Ильи Обломова из одноименного романа И.А. Гончарова пить чай с близкими на террасе будущего дома. Для их реализации ни один из персонажей не собирается предпринимать каких-либо действий. Желания Андрея Штольца, друга Ильи Обломова, избегать светских раутов, но вести бизнес с теми, кто их посещает, деятельностные, но совместно не осуществимы, так что для их реализации ему приходится ранжировать свои приорите-

ты, образуя множество линий поведения, от наиболее к наименее предпочитаемой. В докладе предложен формализм оценки аргументов, обосновывающих линии поведения через предпочтения, и показывающий, что бездеятельностные желания совместимыми с любыми положениями дел, в отличие от деятельностных желаний, относительно которых можно оценивать аргументы как реализующие предпочтения в положения дел от наилучшего до наихудшего. Дискуссия по докладу развернулась вокруг предложенного формализма, а также особенностей оценивания аргументов о действиях.

Микиртумов Иван Борисович, доктор философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, в докладе «Представительство как моральная обязанность в делиберации» (по проекту РФФИ №20-011-00485) предложил трехчастную модель спора, состоящую из выбора его повестки, содержательного обсуждения и делиберации о действии. Трем частям спора соответствуют представительство, приоритет истины и общее благо. В первом случае участник спора действует от имени других агентов, возможно неодушевлённых, описываемых собирательно или метафорически, например, Грета Тунберг берется говорить от имени экоактивистов, представляя их и олицетворяя их интересы. Успех представительства сопровождается разрешением аффективной делиберации, при котором, однако, всегда сохраняется основание для его возрастания вследствие неспособности представляемых удержать достигнутое признание. Только институционализация их интересов лишает силы аффект представительства и подрывает его моральное основание. Микиртумову И.Б. были заданы вопросы об особенностях аргументации в спорах о повестке, о специфических речевых актах, характеризующих такие споры, о связи между определенным корпусом моральных норм или ценностей и агентностью, претендующей на их публичное выражение.

В докладе Карпова Глеба Викторовича, кандидата философских наук, доцента Санкт-Петербургского государственного университета «Перформадокс и само-верифицируемые предложения как основа

аргументации» (по проекту РФФИ №20-011-00485) был представлен перформативный анализ известного тезиса Р. Декарта «Мыслю, следовательно, существую», уподобляющий логическую форму синтаксической структуре путем трактовки предложения как композиции описаний положений дел и иллокутивных приставок. Рассмотрев перформативный подход Я. Хинтикки к верификации этого тезиса, риторический взгляд на него Х. Перельмана и попытку Д. Уолтона использовать классические определения для алетических модальностей для того, чтобы задать условия истинности подобных перформативных само-верифицируемых предложений, докладчик предложил новые определения таких прагма-лингвистических конструкции на основе понятия направления реализации соответствия и деления предложений языка-объекта на агентные и не-агентные. Это открывает возможность для описания норм, подразумеваемых в аргументах перформативного толка, и для формулировки теории значения для перформативов, которая может послужить фундаментом оценки широкого спектра рассуждений о действиях. Дискуссия по докладу развернулась в русле текстологического анализа и интерпретации утверждений Декарта и других упомянутых в докладе философов.

Фатиев Никита Игоревич, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской Российской Академии народного хозяйства и государственного управления, выступил с докладом «Модальная логика и закон Юма», в котором в контексте модальной логики рассмотрел хорошо известный постулат Юма «one cannot get an ought from an is», сформулированный им в «Трактате о человеческой природе». В логическом смысле он похож на запрет перехода от действительного к необходимому, однако речь не идет о логическом выводе. Он отметил разногласия среди логиков и философов по этому вопросу. Согласны с ним были К. Поппер, А. Прайор и К. Файн, не соглашались П. Гич, Д. Мавродес и Д. Серл. Докладчик привел ряд формул деонтической логики, ставящих закон Юма под сомнение, начав с тезиса И. Канта «обязательное возможно» OA ⊢ ◊A. Используя правила контрапозиции и взаимо-определимости модальных операторов, он стремился пока-

зать, что многие содержательные принципы, связывающие алетические и деонтические модальности, выглядят логически безобидными, однако нарушают закон Юма. В ходе обсуждения Микиртумов И.Б. и Лисанюк Е.Н. усомнились в безобидности формул, представленных как правила вывода от одних модальностей к другим.

Прокудин Дмитрий Евгеньевич, доктор философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, в совместном с Лисанюк Е.Н. докладе «Прикладное значение классификации программного обеспечения для моделирования аргументации и делиберативных рассуждений» (по проекту РФФИ №20-011-00485) рассказал о двух классификациях программных систем и приложений и представил пять групп критериев, учитывающих специфику делиберативной аргументации и возможность оценки аргументов и поиска решений: 1) логические; 2) прагма-лингвистические; 3) коммуникативные; 4) методологические; 5) информационно-технологические. Особое внимание было уделено возможности реализации функций оценки аргументов и поиска решений. Было предложено использовать четыре онтологии, которые необходимо реализовать в качестве библиотек: аргументов, отношений (функций), диалогов (споров) и агентов; а также модифицируемую онтологию AIF до DelibAIF, для чего была представлена обобщённая архитектура информационной системы. Лисанюк Е.Н. ответила на вопросы по использованию конкретного ПО для анализа аргументации.

Хамидов Алишер Асламович, магистр философии, инженер Санкт-Петербургского государственного университета, в докладе «Short-circuit семантика в практической аргументации» (по проекту РНФ N 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора») предложил вид семантики короткого цикла (short-circuit) для аргументации на основе концепции ленивых (lazy) вычислений по короткой схеме Джона Маккартни в некоторых языках программирования, когда программа прекращает вычисление выражения после того, как результат всего выражения в целом становится очевидным. Например, если при чтении дизъюнкции

левый дизъюнкт истинный или один из конъюнктов ложный, то второй логический операнд вычисляется, только если значения первого недостаточно для определения значения всего выражения в целом. Семантика короткого цикла нацелена интерпретировать предвзятые рассуждения, когда последовательность изложения аргументов имеет значение и ожидается, что будут рассмотрены только первый представленный аргумент, первая критика этого аргумента и непосредственная защита. Если аргумент будет защищен, позиция агента в споре будет считаться состоятельной для скептической семантики в логике аргументации дунгового типа. Примерами тому могут послужить «Апология Сократа» или приобретающие распространение случаи культуры отмены, когда публичные фигуры подвергаются остракизму без должного рассмотрения.

Доклад Шапиро Ольги Александровны, кандидата философских наук, доцента Воронежского государственного университета, «Патриотическое воспитание современных школьников в оптике теории аргументации» (по проекту РФФИ №20-011-00485) был посвящен выявлению аргументативных структур используемых в «Разговорах о важном» — новой дисциплине в российской средней школе. Были изложены основные аргументативные паттерны, практикуемые в обсуждении морально-нравственной проблематики, позволяющие прогнозировать, какого рода аргументативные структуры будут использоваться в практической аргументации в будущем, потому что для школьников основным путем освоения навыков аргументации, кроме целенаправленного обучения логике и дисциплинам логического цикла, выступает подражание не только в отношении содержания предлагаемого материала, но и способов его обоснования. Анализ сценариев уроков, презентаций и видеоматериалов к «Разговорам» показал, что формой проведения урока является имитация сократического диалога, когда учитель дает «правильный» ответ, а не стимулирует дальнейшее совместное исследование. Наиболее используемыми паттернами являются «аргумент к авторитету» и story telling, который можно рассматривать как частный случай ложной аналогии. Тексты, предлагаемые

ученикам и посвященные морально-нравственной проблематике, используют те же аргументативные паттерны, что и в продающих текстах электронной текстовой культуры, значит, целью занятий является формирование у школьников позитивного стереотипа, а не обучение рассуждению, без которого, согласно Н.М. Карамзину, нет патриотизма. Дискуссия развернулась вокруг структуры нового предмета, особенностей текстов и аргументов в его отдельных модулях.

Лисицына Александра Анатольевна, старший преподаватель Южного федерального университета, в докладе «Деонтологическая и консеквенциалистская аргументация в этике пацифизма» представила пацифизм как многоликое и неоднородное идейное течение. Разделив его на абсолютный и условный, она подчеркнула, что первый опирается преимущественно на деонтологическую этическую аргументацию, а сторонники второго могут выдвигать консеквенционалистские аргументы или комбинировать элементы деонтологии и консеквенциализма. Примером деонтологического подхода может служить учение И. Канта, обосновывающее преодоление войны как безусловный моральный императив, и концепция О. Хаксли с ее опорой на безусловную ценность человеческой личности и стремление к избавлению от войн в качестве морально долга каждого и человечества в целом. Во избежание убийства абсолютный пацифизм выступает против личного участия в войнах, запрещает брать оружие в руки и способствовать убийству других, безотносительно обстоятельств. Таковы взгляды М. Ганди и других религиозных пацифистов. Умеренный пацифизм сосредоточен на преодолении института войны и достижении всеобщего мира как долгосрочной цели, в сложном процессе движения к которой насилие как средство не может быть полностью исключено, и допустима война при определенных условиях. В абсолютном пацифизме на первый план выходит личная этика, а в условном — общее благо и социальное реформаторство на основе нравственных ценностей и идеалов универсалистского толка. Дискуссия развернулась о том, действительно ли имеется связь между абсолютным и условным

течением пацифизма и соответствующей аргументацией в произведениях тех или иных авторов.

В докладе Королевой Марии Николаевны, кандидата технических наук, доцента, и Леушиной Влады Вячеславовны, лаборанта Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана «О необходимости формализации этических учений для разработки понимающих искусственных агентов» речь шла об особенностях разработки коллаборативной робототехники для взаимодействия человеком-оператором и роботом-партнером. Для решения вопроса о цели и характере поведения искусственного агента вводятся такие сущности как благо, счастье, цель и т.д., а связи между ними задаются моральной схемой, концепцией и т.п., поэтому ставится задача формализации некоего этического учения в виде определения множества сущностей и связей между ними и представления его в виде онтологической модели. Определение связей между концептами модели мира задает целеполагание агента, однако механизм поведения основан на удовлетворении актуальных потребностей, дуализм между которыми приводит к тому, что второй функцией онтологической модели является объяснение: соответствуют ли текущие действия агента цели поведения, которая задана моральной схемой. Обоснование собственного поведения является важнейшим компонентом в коллаборативных системах: робот-партнер должен всегда уметь объяснить, почему он решил поступить именно так. В качестве примера моральной схемы выбран гедонизм, как компактная схема с хорошо интерпретируемой системой понятий, допускающей оценочные суждения, и платформа Protégé в качестве онтологии, основными концептами стали понятия «счастье», «цель», «мотив», «потребность», «удовольствие» и т.п. В основе формализации лежит когнитивная карта, отвечающая за процедуру доказательства выводимости заявленной цели из текущего поведения агента, т.е. обоснование его моральности или аморальности. Формирование картины мира агента на основе формального представления этического учения должно повлиять на целенаправленность поведения и сформировать схему объяснения действий.

В настоящее время отработка предложенной системы находится на уровне имитационного моделирования. Доклад Королевой М.Н. и Леушиной В.В. вызвал оживленную дискуссию о моделях моральных агентов, этических концепциях, необходимых для их создания.

Научный сотрудник кафедры истории зарубежной философии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, кандидат философских наук Евгений Владимирович Логинов в докладе «Эпистемический и нормативный критерии моральной ответственности», подготовленном по результатам исследований по проекту РНФ №21-78-10044, отстаивал тезис о целесообразности сведения эпистемического условия возложения моральной ответственности, характеризующего степень осведомлённости агента о характере и возможных последствиях его действий, к нормативному условию, характеризующему уместность приписывания моральной ответственности на основании оценки качества воли агента. В поддержку своего тезиса Е.В. Логинов привел два аргумента: аргумент от эпистемического скептицизма и аргумент от регресса. Аргумент от эпистемического скептицизма указывает на то, что вменение агенту знания характера и последствий собственных действий в качестве условия приписывания моральной ответственности является столь чрезмерным, что оно лишает нас возможности обоснованного приписывания моральной ответственности как таковой. Оценка меры моральной ответственности агента в условиях его незнания ставит вопрос о его ответственности за это незнание, которое может быть либо виновным, либо невиновным, то есть незнанием по незнанию, что также может быть предметом оценки, чреватой регрессом. Значит, эпистемическое условие делает приписывание моральной ответственности затруднительным, и выходом может быть снятие моральной ответственности во всех релевантных случаях не на основании невыполнения эпистемического условия, а на основании невыполнения нормативного условия, то есть сведение эпистемического условия к нормативному. Когда мы без проблем используем эпистемическое условие, оно все равно черпает свою силу от нормативного, что показывают рассуждения от регресса.

Артем Тимурович Юнусов, кандидат философских наук, младший научный сотрудник кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках своего доклада «Иррациональность и предосудительность в теориях Дерека Парфита и Т.М. Скэнлона», подготовленном по результатам исследований по проекту РНФ №21-78-10044, представил два подхода к понятию иррационального поведения. Иррациональное поведение первого типа представляет собой совершение действий, заведомо полагаемых агентом нецелесообразными и не имеющими хороших оснований. В основе такого типа иррациональности лежит прямое несоответствие между действиями и убеждениями Иррациональное поведение второго типа представляет собой совершение действий на основании глубоко ошибочных убеждений. В этом случае никакого несоответствия между убеждениями агента и его действиями нет, однако такое поведение всё же невозможно назвать разумным, а его основания — хорошими и достаточными. Первый тип иррациональности признаётся и в теории Д. Парфита, и в теории Т. Скэнлона, тогда как второй тип иррациональности признаётся только Парфитом, Скэнлон же полагает такого рода случаи просто примерами «существенного заблуждения». Основной тезис доклада Артёма Тимуровича состоял в том, что такая установка Т. Скэнлона в отношении трактовки «существенных заблуждений» не согласуется с его собственной теорией предосудительности (blameworthiness).

Доклад доцента кафедры истории зарубежной философии Московского государственного университета им. Ломоносова Артема Петровича Беседина «Свобода и обида П. Стросона: природа, наша и человеческая», подготовленный по результатам исследований по проекту РНФ №21-78-10044, был посвящен вопросу укоренённости реактивных моральных установок в человеческой природе, которые в традиции Стросона рассматриваются как субстрат возложения ответственности. В представленной Артёмом Петровичем интерпретации идей П. Стросона в основании морали лежат два положения, характеризующие человеческую природу: «Мы не эгоисты» и «У нас есть инди-

видуальные идеалы», которые могут различаться и вступать в конфликт, а существование общественной морали является условием реализации различных индивидуальных идеалов. В области морали можно выделить два уровня: базовой морали человеческой природы и морали сообщества, то есть моральных требований, характеризующих то или иное конкретное сообщество. Таким образом, наличие реактивных установок является сущностной чертой нашей природы, позволяющей обеспечивать как стремление к реализации в обществе характеристик базовой морали, таких как справедливость и взаимопомощь, так и поддерживать в обществе плюрализм индивидуальных идеалов.

Доклад научного сотрудника Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ Константина Геннадьевича Фролова «Мереология действий и приписывание моральной ответственности» был подготовлен в рамках реализации проекта РФФИ №20-011-00485 и посвящен сопоставлению действий и состояний как двух типов факторов приписывания моральной ответственности. Было выделено три основных отличия действий от состояний: наличие или отсутствие намерений агента и соответствующего им результата в физическом мире; наличие или отсутствие целостной темпоральной структуры; допустимость отсутствия контроля со стороны агента в случае состояний (тогда как неконтролируемые действия попросту не являются действиями). Указанные отличия имеют существенные последствия для приписывания моральной ответственности за тот или иной тип фактора. Так, допустимость приписывания моральной ответственности за пассивные состояния потенциально позволяет осуществлять виктимблэйминг, то есть возлагать часть моральной ответственности за негативные последствия на жертву в случае, если к этим последствиям привели осознанные действия самой жертвы. Такое последствие проблематизирует приписывание моральной ответственности за состояния.

В докладе научного сотрудника Тюменского государственного университета Богдана Владимировича Фауля «Избыточность категории долженствования» предметом рассмотрения выступили нестандарт-

ные подходы к решению моральных дилемм. В рамках первого типа таких подходов осуществляется отказ от принципа «долженствование подразумевает возможность». В рамках подходов второго типа каждое из несовместимых моральных предписаний полагается ложным или не имеющим смысла. При этом в рамках доклада была предпринята попытка показать совместимость подходов второго типа с позицией морального реализма.

В докладе директора Центра исследования сознания при философском факультете МГУ имени М.В.Ломоносова Андрея Викторовича Мерцалова «Тождество личности как условие моральной ответственности: аргументы pro et contra» (по проекту РНФ №21-78-10044) рассматривался вопрос, является ли сохранение тождества личности агента во времени необходимым условием уместности возложения ответственности за его действия в прошлом. Докладчик продемонстрировал целесообразность проведения границы между так называемым R-отношением (неразветвлённым отношением преемственности) и собственно нумерическим тождеством личности. Было показано, что условием уместности отстоящего во времени возложения моральной ответственности является наличие R-отношения, а не отношение нумерического тожедства личности.

Доклад аспиранта Северо-Кавказского федерального университета Андрея Сергеевича Ларина «Какова природа благополучия? Удовлетворение предпочтений против теории объективного списка» был посвящен сопоставлению двух вынесенных в заглавие подходов к экспликации понятия благополучия. Оба этих подхода были сформулированы в качестве ответов на аргумент машины опыта Роберта Нозика против классического утилитаризма, трактовавшего благополучие в качестве максимизации удовольствий и минимизации страданий. Так, трактовка благополучия как удовлетворения предпочтений допускает в качестве рационального решения отказ от услуг машины опыта в том случае, если предпочтения агента отдают приоритет подлинным событиям и опыту по сравнению с виртуальными. Теория благополучия как объективного списка также даёт основания отдавать предпо-

чтение реальным физическим событиям в жизни агента по сравнению с виртуальными. Одно из существенных различий этих подходов связано с так называемыми странными предпочтениями: теория удовлетворения предпочтений допускает, что благополучие отдельного индивида может заключаться в удовлетворении его весьма странных желаний, например, посвятить всю свою жизнь собиранию травинок. Теория объективного списка такой формы реализации благополучия не допускает.

Ассистент кафедры философии СПбГЭТУ ЛЭТИ Андрей Игоревич Пономарев в своем докладе «Прямое восприятие ментальных состояний и моральная аргументация» представил преимущества 4-E подхода к воплощенности сознания в теле (embodied, embedded, extended, enactive) для исследования практической аргументации и моральной аргументации как частного случая практической. Гипотеза воплощенности сознания в теле допускает прямое восприятие ментальных состояний другой личности, что даёт основания для оценки рациональности действий этой личности. Также эта гипотеза допускает познание ментальных состояний других типов агентов, не являющихся человеческими личностями, таких как искусственный интеллект. Докладчик рассказал о перспективах развития этого подхода для практической аргументации в связи с тем, что в нем физические наблюдаемые действия агента оказываются не результатом ненаблюдаемой мыслительной деятельности агента, но частью единого мыслительного процесса, который не делится на наблюдаемую и ненаблюдаемую компоненты.

В докладе аспиранта кафедры этики Московского государственного университета им. Ломоносова Максима Викторовича Гаврилова «Условия ответственности Т.М. Скэнлона» основной упор был сделан на центральную роль нормативных установок в вопросе обоснования моральной ответственности агента. Было показано, что именно такого рода установки, характеризующие качество воли агента, определяют меру ответственности агента, тогда как условие контроля оказывается второстепенным. При такой трактовке понятия моральной ответствен-

ности оказывается возможным приписывание моральной ответственности за неосознанные, импульсивные или неконтролируемые действия агента.

Доклад кандидата философских наук, тьютора кафедры истории зарубежной философии Натальи Юрьевны Чепелевой «Новые детали в реконструкции «Диспута Ховитца» об основаниях морали» был посвящен исследованию исторического контекста дискуссии, развернувшейся вокруг статьи датского философа Франца Готтхарда Ховитца, основная идея которого — отказ от представлений о наличии у действующих агентов автономной воли. Вместо этого Ховитц предлагал рассматривать агентов как обладающих большей или меньшей степенью здравомыслия и моральной ответственности. В таком случае различие между здоровым человеком и безумцем оказывается не различием по природе, но лишь различием в степени ответственности за собственные действия. Идеи Ховитца вызвали ожесточенную критику современников, обстоятельства и последствия которой были представлены в докладе.

«Моральный и религиозный опыт: прошлое и настоящее» Обзор круглого стола

Овчинникова Е. А., Чумакова Т. В.

Круглый стол «Моральный и религиозный опыт: прошлое и настоящее» на конференции был организован при поддержке гранта РНФ №22-28-00862 «Инфосфера духовных учебных заведения Российской империи XIX — нач. XX вв.»), поэтому основной массив докладов был посвящен изучению дисциплинарного пространства этического в духовных учебных заведения Российской империи. В круглом столе приняли участие российские и иностранные участники.

Открылось заседание докладом О.В. Доржигушаевой (Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления)

«Эколого-этический потенциал буддистской культуры», которая на богатом фактическом материале, включавшем не только письменные источники, но и материалы собственных полевых исследований, представила анализ современной проблематики экологической этики буддизма. Доклад вызвал большой интерес и активную дискуссию. Последующие доклады были преимущественно связаны с темой указанного гранта РНФ. Т.Ю. Барташевич (Санкт-Петербургский государственный университет) «Проблемы нравственной философии в богословской мысли конца XIX — начала XX вв.» в своем докладе отметила, что богословская мысль России конца XIX — начала XX вв. была тесно связана с философской мыслью и с реалиями общественной жизни. Все это способствовало тому, что в этот период предметом богословских сочинений становятся «вопросы нравственной жизни общества», «нравственные отношения и обязанности к семье, школе, обществу», вопросы благотворительности, нравственное отношение к природе, проблемы воспитания и многие другие проблемы, которые входят в предметное поле этики. Е.А Овчинникова (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Предметное пространство этики в нравственном богословии в России второй половины XIX — начала XX вв.». продолжила обсуждение вопроса о «нравственной жизни» общества, но основной акцент ее выступления был сделан на обозначении основных предметных областей этики в русской богословской мысли данного периода: 1) внимание к категориальному строю этической мысли, что проявилось в богословских дискуссиях по проблемам определения таких нравственных понятий, как добро и благо, смысл жизни, свобода воли, совесть, ответственность; 2) интерес к истории этической мысли; 3) выявление основных этических проблем и их актуализация в академических богословских сочинениях. При этом было отмечено, что одной из приоритетных проблем, обозначаемых как в богословских, так и философских сочинениях этого периода является проблема нравственной жизни общества (следует заметить, что данная проблема приобретает особо ак-

туальное звучание в контекста анализа проблем общественной морали, представленных в современной этической науке).

Блинкова А.О. в своем докладе «Этика в системе духовного образования Российской империи» описала генезис преподавания этики в российской духовной школе, и отметила, что в духовных школах Российской империи нравственное или моральное богословие, долгое время будучи частью догматического или схоластического богословия, начало оформляться в отдельный учебный курс в рамках системы, выработанной Феофаном Прокоповичем в первой половине XVIII века. Однако, в самой структуре богословского образования нравственному богословию по-прежнему уделялось недостаточное внимание и зачастую нравственные вопросы продолжали рассматриваться в рамках других богословских или даже философских дисциплин (например, система нравственной философии И.М. Скворцова). Тем не менее, первая половина XIX века охарактеризовалась заметным развитием в области нравственного богословия. Реформа уставов духовных школ 1867 г. затронула напрямую и нравственное богословие, установив программу учебного курса, в основу которого легла нравоучительная система о. Солярского (пособие о. Солярского на долгое время стал единственным учебником нравственного богословия в духовных семинариях). Следующая за ней уставная реформа 1884 г. исключила некоторые аспекты системы, а также впервые осветила методологические подходы к преподаванию нравственного богословия. О.К. Михельсон (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Из истории этического образования в России: преподавание нравственного богословия в духовных учебных заведениях во II пол. XIX в.» рассказала о том, что в 1867 г. в Российской Империи был принят новый устав для духовно-учебных заведений, в соответствии с которым были разработаны программы преподаваемых в них дисциплин. Что примечательно, заключительный «отдел» программы для нравственного богословия был «сравнительный», то есть, он предполагал сравнение православного нравственного богословия с нравственным учением других христианских церквей, при этом значитель-

ное внимание уделялось католической церкви. Д.Д. Пызиков (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Источники по истории преподавания нравственного богословия в Российской империи XIX в.» рассказал об учебных пособиях по нравственному богословию, и выделил особенности их трансформации на протяжении столетия. В докладе Т.В. Чумаковой (Санкт-Петербургский государственный университет) «Этическая литература в библиотеках духовных учебных заведений» были раскрыты механизмы и принципы формирования библиотек в духовных учебных заведениях и основной репертуар философской и этической литературы в них. Близкими по тематике представленным докладам были доклады П.Л. Зайцева (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского) «Слово о человеке» св. Игнатия Брянчанинова в контексте учения о типах теологической этики К.-Х. Гренхольма», и А.И. Климович (Белорусский государственный медицинский университет) «Преподавание курса моральной философии в Полоцкой иезуитской академии (1812-1820)».

Также состоялось обсуждение тезисов докладов Malakootikhah Esmaeil, Shiravand Mohsen и Azadegan Ebrahim, посвященных прикладные проблемам этики, а также различным аспектам взаимодействия религии и этики (к сожалению, сами авторы не смогли подключиться к онлай-дискуссии из-за технических проблем).

В рамках круглого стола были представлены тезисы докладов по этическим проблемам исламской традиции. «Этико-политические аспекты в литературе раннесредневекового ислама» стали темой доклада Т.Г. Туманяна (Санкт-Петербургский государственный университет).

«Моральное агентство: история и современность» Обзор круглого стола

Перов В. Ю.

Круглый стол подготовлен и проведён в рамках реализации проекта РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ».

Представленные на круглом столе доклады по вопросам морального агентства можно условно разделить на три тематические группы, которые с различных теоретико-методологических ракурсов освещают проблематику круглого стола. (1) Общие вопросы. В предлагаемом обзоре под этой рубрикой объединены доклады, рассматривающие особенности морального агента в контексте понимания добра и зла, анализирующие особенности моральных действий, природу морального агента как в общетеоретической, так и в исторической плоскостях. Некоторые доклады были посвящены прикладным аспектам морального агентства в сфере научной деятельности и этической экспертизы. (2) Ответственность и вменение. Представленные в этой рубрике доклады посвящены широко обсуждаемым проблемам морального вменения, вины, ответственности, которые обычно ассоциируют с деятельностью моральных агентов. Особое внимание в некоторых докладах было уделено проблемам коллективной вины и ответственности, исторической памяти и справедливости. (3) «Трансформации» морального агента. Ряд докладов был посвящён проблемам изменений антропоцентрической парадигмы понимания морального агента: идею постгуманизма, искусственного морального агента (ИМА) в контексте технологий искусственного интеллекта (ИИ) и проблем биологического морального совершенствования. Более детально докладчиками были сформулированы следующие основные идеи для обсуждения.

Общие вопросы. В своём докладе Бегалинова Калимаш Капсамаровна (доктор философских наук, профессор Казахского национально-

го университета им.Аль-Фараби, тема доклада: «Добро и зло как понятия морального сознания личности») обратила внимание на то, что именно способность к осознанному различению добра и зла составляет сущность моральной личности. При этом важным оказывается то обстоятельство, что понимание этих категорий носит принципиально исторический характер, и их содержание менялось в зависимости от конкретных исторических условий развития общества. Поэтому добро и зло не могут выступать как вечные и неизменные понятия, осознание которых характеризует некую абстрактную моральную личность «вообще». Каменцева Марина Александровна (ассистент в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, аспирантка в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», тема доклада: «Логика утверждения субъекта как переосмысление классической морали») акцентировала внимание на то, что при анализе актов действия следует учитывать, что причинность, лежащая в основании выбора и принимаемого решений, носит особый характер. Важным её аспектом является то, что она представляет собой (наряду с другими характеристиками) специфическую форму коммуникации, отражает желание действующего донести что-то до другого агента или же описание какого-то волевого и целесообразного, то есть намеренного действия.

Для понимания особенностей морального агентства вполне оправдано обращение к творческому наследию И. Канта. Чалый Вадим Александрович (доктор философских наук, профессор, Балтийский федеральный университет им.И. Канта, тема доклада: «Категорический императив: фаллибилистская интерпретация» (РНФ №22-28-02041 «Перспективизм как эпистемологическая программа») в своём докладе анализирует логико-деонтические аспекты перовой формулы категорического императива. Анализируя существующие в последующей и современной этике интерпретации, он выдвигает тезис о том, что моральная делиберация в соответствии с первой формулой содержит как «чистую» (формальную), так и «эмпирическую» (материальную) составляющую. Опираясь на предложенную Дж. Ролзом мо-

дель делиберации, в докладе было показано, что несмотря на того, что хотя кантианский агент твердо убеждён в моральном законе как «факте разума» и в категорическом императиве как должном способе его реализации, результаты моральной делиберации (деонтические вердикты в отношении действий) имеют только вероятностный характер и могут видоизменяться в контексте изменения мира агента.

Отмеченная ранее историчность нравственности и многовариантность моральных агентов стала центральным моментом доклада Коваль Екатерины Александровны (доктор философских наук, профессор, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), тема доклада: «Моральное агентство христианина и каноническое право» (РФФИ №21-011-44239 «Нормативные измерения христианских канонов: традиции и динамика»). Она обратила внимание, что перечень моральных агентов представляет одно из затруднений в современной этике, поскольку многообразие социальных структур и общностей предполагает различные представления о том, кто может быть моральным агентом. Исторический опыт демонстрирует примеры отказа быть моральными агентами женщинам, рабам, представителям религиозных групп и т.д. В докладе было отмечено, что иногда особая регламентация жизни членов отдельных религиозных сообществ приводит к мысли об отсутствии в них моральной свободы личности. Однако, обращение к некоторым ключевым аспектам христианства показало, что нормы канонического права, сочетающие религиозную, правовую и моральную нормативность, не отрицают моральное агентство христианина, в том числе и потому, что не допускают возможности переложить даже часть ответственности на другого члена общины.

Обращение к особенностям практической нравственной жизни ставит вопросы о прикладном значении концепций морального агентства. Один из таких аспектов был представлен в докладе Шиповаловой Лады Владимировны (доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт философии Российской академии наук, тема

доклада: «Моральность агента научного познания в цифровую эпоху» (Грант Министерства науки и высшего образования РФ (проект «Новейшие тенденции развития наук о человеке и обществе в контексте процесса цифровизации и новых социальных проблем и угроз: междисциплинарный подход», № 075-15-2020-798). Исходной идеей доклада стала распространённая в современных исследованиях критика научной объективности и незаинтересованности, а также идеи о возможности последних в принципе. Одним из возможных способов решения возникающих проблем является попытка обращения к так называемым интеллектуальным (эпистемическим) добродетелям, которые характеризуют моральность агента научного познания. В докладе было раскрыто применение этических аргументов к научной деятельности в цифровую эпоху в связи с идеологическим контекстом современной научной деятельности. В контексте понимания эпистемической добродетели наиболее существенной оказывается потребность «быть услышанным», а также наличие возможностей воспринимать сообщения других.

Многообразие морального агентства в этико-прикладном аспекте было одним из ключевых моментов в докладе Глебовой Софьи Валерьевны (кандидат философских наук, ассистент Санкт-Петербургского государственного университета, тема доклада: «О ролях моральных агентов с различным уровнем нравственного сознания в рамках этической экспертизы» (РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ». Опираясь на общие идеи развития морального сознания Л. Кольберга, в докладе было показано, что при организации и проведении этических экспертиз очень важно учитывать уровень морального сознания тех, кто эту экспертизу проводит (членов этических комиссий). Имеющиеся у обладающих моральным сознанием «высоких» уровней присутствуют навыки этического анализа, позволяющие решать сложные моральные ситуации, прямо не отражённые в этических документах. Кроме того, способность к этической рефлексии позволит сделать проще коммуникацию в рамках проведения этической экспертизы. Важной ролью моральных

агентов с высоким уровнем развития морального сознания в рамках этической экспертизы является консультативная функция, поскольку позволяет рассмотреть ситуацию в рамках конфликта ценностей.

(2) Ответственность и вменение. В своём докладе Перов Вадим Юрьевич (кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет тема доклада: «Моральное агентство: проблема вменения» (РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ») обращает внимание на то, что моральный агент является таковым тогда, когда обладает рядом качеств, позволяющие вменить ему определённые моральные требования и оценки. Эти качества демонстрируются в поступках морального агента. В докладе был представлен анализ различных видов поступков, различающихся по степени возможного вменения (преднамеренные, сознательные, безрассудные, небрежные). Кроме того, был сделан акцент на особенностях вменения «строгой ответственности», то есть «ответственности без вины/ умысла». Некоторые аспекты проблемы соотношения вины и ответственности были рассмотрены Ларионовым Игорем Юрьевичем (кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет тема доклада: ««Коллективная вина», «коллективная ответственность» и проблематика моральной агентности» (РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ»), который обращает внимание, что если в правовом отношении вина трактуется как сугубо индивидуальное явление, то в политическом плане широко распространено представление «коллективной вине», которую часто обосновывают с помощи моральных аргументов. Проблема состоит в том, что в большинстве случаев в политической сфере о единстве моральных агентов речь может идти только как о политических фикциях, что ставит по сомнение возможность морального вменения им вины и ответственности, поскольку способность различать добро и зло не может быть вменена «коллективному субъекту». Тему особенностей коллективных моральных агентов продолжил Шевченко Александр Анатольевич (доктор философских наук, доцент, ведущий науч-

ный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, тема доклада: «Справедливость «сквозь время»). Он обратил внимание на того, что философские трудности отложенной и обращённой в прошлое исторической справедливости связаны с онтологическим статусом прошлого и его связи с настоящим. И в центре внимания этих отношений оказываются именно исторически определённые, то есть вариативные коллективные моральные субъекты. В докладе отмечается, что апелляция к исторической справедливости подразумевает учёт изменяющихся «обстоятельств справедливости». То, что в определённые исторические моменты признавалось в качестве справедливого, впоследствии становятся несправедливыми и наоборот. Таким образом, речь идёт не только о множественности, но и принципиальной нетождественности моральных субъектов справедливости. Прикладной и практический аспект тема историчности моральных агентов представлен в докладе Курхинен Павла (кандидат философских наук, Master of Political Science, Finnish organization for International Cooperation In Natural Sciences, тема доклада: «Историческая истина с морально-философской точки зрения и актуальность создания комиссии по выяснению исторической истины и примирению»). В докладе были рассмотрены вопросы о возможности исторической истины и её моральной составляющей, о роли прикладной моральной философии в обосновании исторических событий. Обсуждение этих проблем было основано на примерах действующих в ряде стран комиссий и комитетов по выяснению исторической истины и примирению. Было показано, что главной целью таких комиссий, это построение своеобразного моста между прошлым и будущем, формирование общей исторической памяти для снятия социального напряжения, основанного на обращённых в прошлое обидах.

(3) «Трансформации» морального агента. Некоторым аспектам расширения рамок антропоцентрических взглядов на морального агента был посвщен доклад Ставцевой Ольги Ивановны (кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет им.А.С. Пушкина, тема доклада: «Трансформации моральной

агентности: от гуманизма к постгуманизму»). На основе анализа современных дискуссий по данной проблематике была сформулирована идея о формировании постгуманистического морального агента, который понимается как человеческий мир, лишенный телеологии и веры в прогресс, но при этом обеспечивающий существование человечества только вместе с другими видами живых существ и всей биосферы. Главной ценностью оказывается экологическая ответственность, фокусирующаяся на связи человека и нечеловеческих других. Другим аспектом трансформации морального агентства является проблема создания искусственного морального агента. С одной стороны, речь может идти о различных вариантах морали машин. Некоторые возникающие проблемы были представлены в докладе Баженова Сергея Сергеевича (старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им.В.И.Ульянова (Ленина), тема доклада: «Моральная агентность искусственного интеллекта»). В центре его внимания было обсуждение вопросов о возможной этической ответственности в области технологий искусственного интеллекта. В докладе было показано, что несмотря на различия в понимании природы ИИ, разнообразия в подходах к интерпретации Искусственных Моральных Агентов (ИМА) и т.д., ИИ был и остаётся не более чем инструментом в руках человека (разработчика, оператора или собственника), поэтому в настоящее время люди и только люди являются подлинными моральными агентами и носителями моральной ответственности. Другие этические аспекты создания искусственного морального агента связаны с развитием возможностей биологического вмешательства в природу человека. Перова Нина Вадимовна (инженер-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет, тема доклада: «Сохранение нравственного многообразия в контексте биологического улучшения» (РНФ №22-28-00379 «Трансформации морального агентства: этико-философский анализ») обратила внимание, что в контексте исследований биологического морального улучшения человека принципиальным оказывается вопрос о нрав-

ственных качествах создаваемого морального агента. Суть проблемы в том, что зачастую предполагаемый набор этих качеств является крайне ограниченным, социально-исторически обусловленным и идеологически ангажированным, что создаёт прямую угрозу существованию нравственного многообразия. Ориентация на одни качества, сопровождаемая игнорированием или даже искоренением других, может привести к потере потенциально важных нравственных качеств. Более того, возникает угроза фатальных ошибок, поскольку с позиций современности нет гарантий точного знания, какие именно нравственные качества потребуются от морального агента общества будущего, которого сейчас ещё не существует. В связи с этим сохранение нравственного многообразия позволит сохранить открытыми возможности для моральных агентов будущих поколений.

Завершая обзор круглого стола, следует отметить, что представленные доклады не отразили полностью весь спектр проблем, возникающих при исследовании морального агента, но в них была затронута большая часть ключевых вопросов, что составляет основу для дальнейших исследований и научных дискуссий.

«Культура отмены в этическом измерении» Обзор материалов круглого стола

Артамонов Д. С., Пеннер Р. В.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)»

Круглый стол «Культура отмены в этическом измерении» прошел 17 и 18 ноября 2022 года в рамках XIV международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы — 2022. К 100-летию ‘Философского парохода».

Работу круглого стола открыл модератор, доцент кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета, докторант кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент Денис Сергеевич Артамонов. Он выступил с приветственным словом для участников и обозначил ключевые направления в работе стола. В актуальных культурной и политической ситуациях содержание работы стола было продиктовано необходимостью этического осмысления феномена «отмены» как такового и в философском разборе отдельных кейсов.

В программе было заявлено 34 доклада. К сожалению, не все участники смогли принять участие в работе. За два дня были прослушаны и обсуждены 16 докладов. Ниже приводится их обзор в той последовательности, в которой выступали докладчики.

Первой с докладом ««Культура отмены» как специфический ресурс мем-индустрии» выступила И.В. Батурина. Она дефинировала мемы как краткий диалог, что сталкивает две традиции в трансляции знания, классическую и постнеклассическую. Среди содержательных характеристик мемов И.В. Батурина сосредоточила свое внимание на лавинообразности решений, что фиксируется в денотате самого мема, но также выступает ответной реакцией адресатов после ознакомления с этим содержанием. Саму фигуру адресатов и адресантов мемов автор доклада прочитала в традиции критики массовой культуры как восставшие массы, следуя логике Х. Ортеги-и-Гассета.

С.В. Борисов представил доклад на тему «Логика ресентимента». Согласно его позиции, ресентимент как форма поведения набирает актуальность сегодня. Центральную позицию в нем занимает понятие врага. По Ф. Ницше, поведенческая модель ресентимента реализуется в морали рабов и господ. Ресентимент выступает символическим выражением собственной уязвленности. Это унижение другого, его недостатков vs. восхваление своих достоинств. В диалектике рабов и господ, рабы являются источником ресентимента, однако господа не несут ответственности за враждебное к ним отношение. Необходи-

мость в выработке новой системы ценностей продиктована тем, что деление на господ и рабов сегодня не актуально. Идея открытого общества как оборотная сторона ресентимента базируется на установке, все для всех. В гиперсвязанном мире дихотомии стираются. Открытость другому становится ценностью, что стимулирует творческую активность субъектов. Вместе с тем, на практике мы получаем формирование антиценностей, что, в свою очередь, связаны с установкой: у тебя все плохо, потому что там все хорошо. Общества закрытого типа диктуют необходимость в сверхкомпенсации. Логика ресентимента невежественна: человек в этой логике не заботится о себе. Отсюда С.В. Борисов приходит к выводу о том, что если в основе мировоззрения и соответственно поведения субъекта будет заложена забота о себе, тогда мы сможем наблюдать созидание обществ открытого типа, в которых нет места ресентименту, озлобленности и вражде друг к другу.

Свой доклад «Кризис обоснования ценностей в культуре постмодерна» Ю.Ю. Ветютнев начал с декламации стихотворения Д.А. Пригова. В стихотворении отмена представлена в своем функциональном значении. Ю.Ю. Ветютнев продолжил декламацию спорным тезисом о том, что согласно Эпиктету, ты отменяешь, то, на что повлиять не можешь. В этом контексте отмена выступает как некая социальная гигиена. Также отмена может быть рассмотрена в системе судопроизводственной деятельности, как разбирательство. В любом случае отмена является антонимом ценности; что-то выбрасывается из сознания или отбраковывается сознанием, чтобы не засорять внимание. В самом феномене отмены заключена возможность ревизии ценностей. Ю.Ю. Ветютнев заключил, что в культуре постмодерна фундаментальных ценностей нет. На сегодня осталось только два основания для ценностей: конвенция и авторитет. Мы наблюдаем т.н. кризис оснований ценностей, что, в том числе, проявляется в некотором «размытии» ценности, например, ценности традиционной семьи. Цифровизация, в свою очередь, представляет новые риторические формы для отмены. В этом направлении отмена может быть понята как техноло-

гия формирования изменений в обществе. Единственная проблема с этой технологией в том, что пока она монологична. В смысловом консонансе с этим докладом прошло выступление В.А. Копаневой. Тема ее доклада: «Этические принципы социального признания». В своем докладе В.А. Копанева сосредоточила внимание на антиномичной природе двух социальных практик, признания и отмены. Она утвердила, что признание одного в современной культуре неразрывно связано с отменой другого.

Е.С. Григорьева в докладе «Этика двойной отмены и апокалиптическая модель человека в современной философии» представила глубокие историко-философские корни феномена отмены. Она выразила идею т.н. двойной отмены на примере отмена человека в континентальной философии (М. Фуко, Ж. Бодрийяр). В обращении к русской философии, точнее к апологетам идеи апокалипсиса, Л. Шестову и В. Розанову, она связала идею отмены с катастрофой, с которой все заканчивается и все начинается. Идея апокалипсиса и небытия, по Е.С. Григорьевой, прочно укрепилась в современной мифологии, где, в том числе, происходит утверждение жизни как отпадения от смерти. Двигаясь по следам русской философской мысли, Е.С. Григорьева заключила, что в контексте приоритета небытийных форм в социуме и культуре требуется формирование общей интуиции как морали трагедии в момент переживания кризисного состояния. Отсюда она предложила апокалиптическую модель человека, построение которой возможно при условии внутрикультурной / духовной катастрофы. Теоретическим основанием для модели выступает установка Р. Брасье на то, что начало всего — смерть, негация, апокалипсис. Человек апокалиптический, по Е.С. Григорьевой, есть носитель катастрофического мышления.

А.Н. Гулеватая последовала примеру Ю.Ю. Ветютнева и предварила свой доклад стихом М. Цветаевой. В докладе «Культура отмены: цифровое «наказание небытием»?» А.Н. Гулеватая сосредоточила свое внимание на экзистенциальном измерении, что, в том числе, проявляется в тезисе, я исчезну, а мир останется. В фокусе внимания доклад-

чика была отмены в контексте цифрового. Человек сам себя определяет, утверждает данности своего существования в цифровом. Однако как показывает практика, человека можно довольно легко отменить в цифре (забанить, отправить в черный список). А.Н. Гулеватая обратилась к лингвистическому анализу феномена: to cancel она именовала потребительскимим глаголом. Этимологически он связан со словами «удаление», «перечеркивание» написанного. Потому отмена выступает противоестественным человеческой экзистенции действием; в логике экзистенциализма каждое наше действие неотменяемо. Отсюда культура отмены А.Н. Гулеватая прочитала как попытку установления контроля над цифровым бытием. В дискуссии, что последовала за докладом, открытым остался вопрос о забвении, что фигурировало в стихе М. Цветаевой; забвение — отмена ли это?

А.Г. Иванов в докладе «Риторические фигуры Р. Барта в свете культуры отмены» сосредоточил свое внимание на мифологическом в его прочтении Р. Бартом. Он продемонстрирован на актуальных социальных и политических событиях работу риторических фигур. В их числе, переписывание учебников по истории и снос памятников могут быть прочитаны как изъятие из истории, по Р. Барту. А.Г. Иванов заключил, что в дихотомии свой — чужой в культуре отмены реализуется логика уничтожение иного, чужого, подчинения власти. М.Н. Рыбалко и А.А. Фоменков продолжили репрезентативный ряд отмены. В докладе «Противоречивость феномена культуры отмены в исключении обществом компании ВкусВилл» М.Н. Рыбалко сфокусировал свое внимание на отмене в экономике, отмене бренда, что не встроился в мейнстрим общественного мнения. А.А. Фоменков, в свою очередь, предложил презентативный ряд из российских публичных фигур, что попали под отмену. В докладе ««Культура отмены» в России: трудности укоренения» он заключил, что по факту никто никого не отменил. Невозможность или неспособность полной отмены в России он связал с т.н. толерантностью мировоззрения россиян.

М.В. Субботина представила доклад «Героизм и культура отмены как предмет социологического интереса». Она начала с тезиса о том,

что феномен отмены появился на заре человечества. Сегодня отменяются неудобные люди и бренды. Вместе с тем, в контексте социальной справедливости у отмены есть т.н. «двойник» с иного смыслового полюса — это феномен героизма. Чтобы быть героем, надо чтобы таковым тебя признало сообщество, ибо геройство есть амбивалентный феномен. К примеру, подрыв террориста-смертника, где он становится героем для одних, но остается террористом для всех остальных. М.В. Субботина подчеркнула важность того, что граждане испытывают чувство патриотизма при соотнесении себя с героем. Докладчик предложила интересное наблюдение: в современном культурном фоне преобладают кейсы отмены; героические поступки, в свою очередь, просто теряются в информационном шуме. Вместе с тем, первое ведет к разобщенности в обществе, автономизации его единиц; второе, в свою очередь, способствует социальному единению. Отсюда М.В. Субботина предложила акцентуацию внимания граждан государства на героических прецедентах, что могут быть репрезентированы, в том числе, в логике Дж. Кэмпбелла.

С.А. Резвушкина выступила с докладом «Культура отмены. Миф о Герострате цифровой эпохи». Ориентируясь на терминологию С. Жижека, она назвала современное поколение, т.е. непосредственно тех, кто производит и потребляет мемы, «снежинками» (ориг. snowflakes generation). Пафос выступления С.А. Резвушкиной сводился к мысли, что даже если его отменили, человек продолжает существовать. В качестве иллюстрации она обратилась к эффекту Стрейзанд: отмена в интернете сопровождается не удалением данных, а ещё более широким их распространением (К. Гаррел). Закончила выступление С.А. Резвушкина отсылкой на Л. Бертона, кто первым предложил заменить термин «культура отмены» на близкий, но другой термин «культура последствий».

Подхватила критику феномена отмены Е.Г. Миляева с докладом «Кибербуллинг и культура отмены как способы ведения войны в цифровом пространстве». В выступлении она исходила из установки на то, что отмену нужно понимать в более широком контексте. Вариантом

такого контекста может выступать информационный конфликт. Всякий раз, когда мы наблюдаем отмену или участвуем в ней, нужно искать ответ на вопрос: кому эта отмена выгодна. Зачастую отмена связана с деньгами, потому что отменяют, как правило, богатых и знаменитых. Вместе с тем, сегодня мы все чаще наблюдаем использование отмены как информационного оружия. Е.Г. Миляева заключила свое выступление своеобразным логическим парадоксом: отмена другого аккумулирует отмену себя самого. Отсюда стоит постоянно практиковать критическое мышление, дабы не присоединиться к действию масс.

Н.В. Перова в докладе «Дихотомия морального агента культуры отмены» утвердила отмену как специфический кейс североамериканской культуры. Отмена становится возможной в условиях т.н. дихотомии культурного (морального) агента. С одной стороны, под агентностью здесь прочитывается некая индивидуальность. С другой стороны, моральный агент с необходимостью принадлежит к конкретной общности, его уникальность как будто растворяется в корпоративной целостности. Н.В. Перова иллюстрирует последний тезис отсылкой на практику презентирования себя в академических кругах в США: в статьях, в выступлениях на конференциях исследователь сначала указывает свою аффилиацию, и лишь потом — свое имя. Отмена в этом контексте зачинается тогда, когда случается диссонанс в заявленной дихотомии, индивидуальное я вступает в некий конфликт с я корпоративным. Зачастую победа оказывается на стороне корпораций.

Один из последних докладов был прочитан молодым ученым, А.Д. Сковородко на тему «Культура отмены и пределы цифровой демократии». А.Д. Сковородко продолжил понимание отмены в контексте властного дискурса. В этом контексте с отменой консонируют такие феномены, как цифровая демократия и умная толпа. Их консонанс обосновывается тем, что в цифровую эпоху массы получили сильный инструмент, способный оказывать влияние на реальные политические решения. Таким инструментом стала опосредованная цифровыми гаджетами коммуникация, что позволяет нескольким «лидерам» эффективно управлять толпами на расстоянии. Подобные кейсы позволили

Г. Рейнгольду именовать толпу «умной»; но, вместе с тем, толпа осталась толпой, стихийной, мощной, иррациональной. А.Д. Сковородко иллюстрирует отмену действиями умной толпы выборами в Алжире 1990 г. Тогда по инициативе оппозиции, чтобы выборы остались демократическими, их пришлось отменить. В этом случае отмена прочитывается в конструктивном ключе, как инструмент, что влияет на индекс демократии. Отмена — это движение, что сегодня зачастую реализуется посредством цифровых технологий, снизу, которое оказывает прямое влияния на решения сверху.

Подводя итоги работы, участники круглого стола отметили, что исследование культуры отмены в русле этической рефлексии представляется актуальной научной задачей.

«Современная биоэтика в пространстве культуры» Обзор круглого стола

Ковалева Т. В.

18 ноября 2022г. состоялся круглый стол «Современная биоэтика в пространстве культуры» в рамках 14 Международной конференции «Теоретической и прикладной этики: традиции и перспективы. К 100-летию «Философского парохода»» СПбГУ, 17-19 ноября 2022г. Выступления спикеров института философии СПбГУ были подготовлены на материалах исследования по гранту 20-011-00124 «Трансформация нравственной культуры под влиянием нейронаук» (РФФИ).

Руководители: Ковалева Татьяна Викторовна, к.филос.н., доц. СПбГУ и Барбашина Эвелина Владимировна, д.филос.н., проф., Новороссийский государственный медицинский университет; Институт философии и права Сибирского отделения РАН.

В своей приветственной речи выступила Барбашина Э.В., которая обратилась к участникам со словами благодарности за проявленный интерес к обозначенной теме и с пожеланиями активной дискуссии по

вопросам биоэтики, нейроэтики, биомедицинской этике, философии биологии и т.д.

Среди основных проблем, обозначенных в докладах данного круглого стола, следует назвать философское осмысление поттеровской биоэтики и ее назначения в современном мире (доклад З.Э. Абдулаевой «Биоэтика как философия и наука выживания»), этические проблемы применения евгенистического принципа в репродуктивных технологиях (доклад Н.А. Акимовой «Проблема этического статуса редуцированных эмбрионов при ЭКО: евгенистический принцип»), нарратив и нарративизм в медицине (доклад Э.В. Барбашиной «Разнообразие нарратива в области медицины и неизбежность этого»), этические проблемы и риски трансгуманизма (доклад Ю.В. Воронцовой «Этические вызовы трансгуманизма»), презентация нового направления в биоэтике — «цифровая биоэтика» (доклад Е.В. Брызгалиной «Цифровая биоэтика: дисциплинарный статус»), нейроэтика и современный маркетинг (доклад Т.В. Ковалевой, З. Плашиенковой «Современные этические проблемы применения технологий нейронаук в маркетинге»), этические проблемы биосовершенствования (доклад И.Ю. Ларионова «Этические и антропологические аспекты технологий биологического совершенствования»), социобиологическое обоснование биоэтики (доклад В.Б. Сапунова «Этика с позиции социобиологии»), проблемы нейрообразования (доклад В.Ю. Перова «Нейроэтика в нейрообразовании: проблемы и риски»), междисциплинарность нейронаук (доклад Е.А. Овчинниковой «Проблема междисциплинарности в контексте современных этических исследований (к вопросу об этике и нейронауках)) и др.

На круглом столе конференции выступили спикеры из СПбГУ и из разных вузов России. Ковалева Т.В. сосредоточилась на исследовании влияния нейромаркетинга на разные сферы жизни российского общества и появление этических проблем в связи с его применением. Ею были представлены особенности нейротехнологий, которые воздействуют на сознание человека при принятии решений в процессе его взаимодействия в областях, внедеонтологических и деонтологиче-

ских, как медицина. В конце доклада спикер вынуждена была признать тот факт, что наибольшее число этических проблем возникает в деонтологически-зависимых областях, где сильно превалируют биоэтические нормы и правила, поскольку именно там наблюдаются нарушения принципов добровольности и свободы. Тем самым нарушаются права человека на его автономию.

Абдулаева З.Э. в своем докладе представила свой взгляд на проблему выживания человечества, которую обозначил В. Поттер в своих монографиях. В ходе доклада были выделены некоторые аспекты неэтичного поведения человека по отношению к своей среде обитания. В конце доклада она пришла к выводу, что необходимо выносить биоэтические проблемы на обсуждение научного мира и общественности, чтобы их было легче совместно решать.

Барбашина Э.В. в своём выступлении продолжила репрезентацию своих исследований в области нарратологии и применения (этического) нарратива в медицине. Сквозной идеей доклада было утверждение, что нарративы морального содержания крайне необходимы в практике врача, поскольку именно они развивают необходимые моральные качества профессионала в этой сфере.

Воронцова Ю.В. рассмотрела некоторые аспекты трансгуманизма и проблемы влияния его через внедрения новых нейро и биотехнологий на общество. Один из пунктов своего доклада она посвятила рассмотрению границ опасного знания, до которых может дойти человечество в стремлении изменения себя и отодвинуть их под влиянием различных факторов, и какие преступать нельзя, поскольку этот шаг приведет полному краху нашей цивилизации.

Брызгалина Е.В. представила новое направление в биоэтике — цифровая биоэтика. Она отметила, что это направление очень важно, но пока требует особого осмысления и определения его дисциплинарного статуса в академической среде и в медицинской науке.

Акимова Н.А. подняла проблему статуса эмбриона в обществе и науке, а также обосновала недопустимость евгенистических подходов в его отношении при экспериментах и ЭКО.

На круглом столе было много и других интересных и актуальных докладов, которые вызвали бурное обсуждение всех собравшихся и желание дальнейшего сотрудничества и обсуждения.

Ковалевой Т.В. был предложен вариант научного обсуждения и консультаций на платформе Дискурсов этики кафедры этики СПбГУ, а также участия в Биоэтической лаборатории, которая призвана сплотить всех биоэтиков для совместной работы над различными био и нейроэтическими проблемами и привлечь внимание общественности к этим вопросам.

В конце научного мероприятия участники высказали надежду, что следующая встреча за круглым столом позволит приблизиться к истине и пообещали продолжать научное сотрудничество.

«Изгнанники и пророки: русское зарубежье и опыт его кинематографической реконструкции»
Обзор круглого стола

Тебякина Е. Е., Романова И.К.

Круглый стол «Изгнанники и пророки: русское зарубежье и опыт его кинематографической реконструкции» в рамках XIV международной конференции Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2022 «К 100-летию «Философского парохода» состоялся 18 ноября 2022 года. Работу круглого стола начала его руководитель к.ф.н., доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения им. Генерала армии А.В. Хрулёва И.К. Романова, представив доклад «Русская эмиграция первой волны на экране», и тем самым, связав тему круглого стола с тематикой конференции. В работе круглого стола приняли участие курсанты и преподаватели Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербургского горного университета, Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им.

П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины.

Начало конференции было традиционно ознаменовано выступлениями курсантов Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва: так М.С. Добровидов с докладом «Повышение боеспособности Красной Армии в годы Великой Отечественной войны на основе суворовских традиций» и А.М. Науменко с сообщением «Армия как дисциплинарное пространство глазами кинематографа» рассмотрели феномен презентации военно-этических максим и традиций в рамках советского кинематографа, а курсант Ю.А. Мазур поведал о современном образе молодёжи в киноиндустрии в своём докладе «Образ поколения Z в кинематографе».

После, слово было предоставлено А.И. Исакову, который продемонстрировал собравшимся момент этической рефлексии в кино о войне, проследив популярность тех или иных нарративов (героя или жертвы, враги или союзника) в различные исторические периоды. После этого, работа секции обратила внимание на сериальный феномен в развитии современного кинематографа, обсудив доклад О.В. Беззубовой «Сериал «Вертинский»: дилемма этического и политического», а затем, присутствующих заставила задуматься о моментах этического и гуманного отношения к животным докладчик А.Д. Севастьянова в своём докладе «Моральный статус нашего ужина. Анализ фильма В. Косаковского «Гунда» (2020)», чем вызвала оживлённые дебаты относительно вегетарианства и отказа от употребления мясных продуктов.

В завершении работы, доклад на тему «Изгнание как этический приём становления героя» представляла одна из содакладчиков Е.Е. Тебякина, проанализировав изменение и становление мотива изгнания от мифологической традиции Одиссея, до современного Гарри Поттера. В заключительном слове руководитель секции И.К. Романова выразила сожаление о том, что не все из заявленных докладчиков смогли присутствовать на круглом столе.

Дискурсы этики. 2022, 3(15): 79—124

«Этические проблемы современного образования» Обзор круглого стола

Ноговицын Н. О.

Круглый стол посвящен основным проблемам формирования системы ценностей и освоения этических моделей, делающих эти ценности осознанными, возникающим в процессе организации и проведения образовательного процесса.

Исследование профинансировано Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) в соответствии с исследовательским проектом № 20-013-00865 («Социокультурная функция образования в России: философская аналитика»)

Обсуждение разделилось на три больших и последовательных блока. Участники вначале обсудили влияние советских медиа (как базовой предпосылки) на основные модели современной российской культуры. После этого предметом дискуссии стало влияние современных технологий на преподавание этических дисциплин. Затем обсуждение сместилось в сторону игровых моделей преподавания и включение учеников в образовательный процесс посредством геймификации. Закончился круглый стол полемикой по поводу практических аспектов модернизации этического образования.

Первым выступили Беззубова О.В. и Смирнов А.В. «Культура детства: рецепция советского», в докладе были выявлены наиболее проблемные и остро дискуссионные моментов, обсуждаемые в современном российском обществе в связи с проблемой преемственности советской и постсоветской культуры. После этого Смирнов А.В. конкретизировал данную тему, проанализировав этические аспекты концепции переходного возраста в докладе «Концепция «переходного возраста» в советском «школьном кино»: этический аспект».

После этого участники сосредоточились на особенностях современной образовательной системы и специфике реализации информаци-

онных технологий в этическом образовании. Ноговицын Н.О. в докладе «Выстраивание моральных дилемм в иммерсивном образовании: основные подходы» выделил основные подходы к формированию моральных дилемм в процессе включенного (иммерсивного) образования. Валеева Г.В. в выступлении «Дилеммы использования цифровых технологий в системе высшего образования» показала как моральные дилеммы содействуют определению содержания этики цифрового образования и расширяют представления о возможных проблемных зонах и рисках использования цифровых технологий в высшей школе. Врублевская-Токер Т.И. продолжила обсуждение и выделила основные проблемы нравственной ответственности в цифровой среде. Участники сошлись на том, что специфика нравственной ответственности в цифровой среде состоит в том, что субъекту гораздо проще установить набор личных или всеобщих запретов, чем предложить положительную программу (набор правил) ответственного поведения, предписывающих ответственные поступки. Колосков А.Н. В докладе ««Образовательные» нарративы в современном художественном пространстве (этические аспекты)» продемонстрировал, что сфера социокультурных реалий представляет собой многополярное пространство, предполагающее аналитику разных уровней: от художественных и социокультурных практик до культурфилософских срезов. Салганова Е.И., Гафнер Н.А. в выступлении «Вовлеченность обучающихся в онлайн-коммуникацию в социальных сетях: этические проблемы и угрозы виртуального пространства» сделали обсуждение чуть более конкретным и предложили комплекс мер, направленный на повышение цифровой грамотности и вовлеченности обучающихся в профилактическую работу противодействия деструктивному воздействию цифровой среды (на примере Челябинской области).

Сменить на время традиционную точку зрения на проблему образования предложила Балакирева Т.А. В докладе «Ситуация крайней необходимости в сюжете научно-фантастического романа Лю Цысиня «Задача трех тел»» она показала, что научно-фантастические произведения (на примере романа Лю Цысиня «Задача трех тел») способны

осуществлять педагогическую функцию, заключающуюся в обучении читателя взаимодействию с собственными страхами относительно будущего, поскольку иллюстрируют один из возможных его вариантов, и воздействуют на рефлексивное отношение к событиям настоящего. Тему включения ученика в образовательный процесс за пределами обычной аудитории продолжила Могилевич М.Н., которая в докладе «Проблема добровольности участия в игрофицированных образовательных продуктах и образовательных играх» продемонстрировала, что в игровое пространство можно интегрировать множество разноплановой информации, игровые достижения могут требовать проявления и тренировки различных навыков. Но образовательный потенциал игры сложно измерить, а результаты — контролировать. Потому что сам факт измерения и контроля искажает фундаментальный для игры принцип свободы игрока. Чтобы полностью включиться в игровой процесс, игрок должен ощущать надежную границу между ним и своим привычным миром. Внешнее оценивание или необходимость участия в игре подменяет внутриигровые цели, и игра распадается на сумму игрофикаций.

После этого участники поделились опытом конкретных проблем, возникающих при реализации образовательных программ. Карпухин С.В., Лобажевич В.В., Плахова Т.В. в выступлении «Этические аспекты воспитания молодежи в современном учебном заведении» рассказали о том, что Организация нравственного воспитания студентов в вузе требует взаимодействия всех подразделений, департаментов и кафедр, согласованности их действий, внесения соответствующих корректив в учебные программы и методику преподавания. Пирожкова С.В. в докладе «Ответственность образовательных учреждений за карьерное будущее выпускников: случай молодых ученых» показала пример образовательной стратегии, которая позволит не только повысить мотивацию будущих молодых ученых (и иных специалистов), но и поспособствует наилучшей реализации тех, кто решит не строить карьеру по изначально выбранной специализации. Круглый стол завершился выступлением Селиверстова Н.А. «Парадигма интеллигентно-

сти в этическом образовании», которая обосновала то, что настало время для внедрения в учебный процесс новой парадигмы — парадигмы интеллигентности, корни которой уходят в нашу «дореволюционную» историю, в «серебряный век» нашей культуры.

В конце мероприятия участники вернулись к основной теме круглого стола. Было сказано, что данная тема, требует дальнейшего продолжения. Но все участники сошлись на том, что обсуждение было максимально продуктивным.

«Военно-этические традиции России и современность» Обзор круглого стола.

Тебякина Е.Е.

Круглый стол «Военно-этические традиции России и современность» в рамках XIV международной конференции Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2022 «К 100-летию «Философского парохода» прошёл 17 ноября, в первый же день работы конференции, и отметился своей актуальностью для современной исторической ситуации. В своём приветственном слове, открывшим заседание круглого стола к.ф.н., доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва Н.И. Борзенков в своём выступлении на тему «Воинская этика как учение о воинской морали. Военно-этические традиции России» обозначил тенденцию повышения важности этических вопросов в среде военнослужащих и курсантов в рамках актуальных военных конфликтов. Участниками круглого стола стали, в основном, курсанты и преподаватели Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва.

Выступления основных докладчиков началось с сообщения курсанта В.С. Бондаренко «Этика военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации в реалиях XXI века», который рассказал о метаморфозах этической парадигмы российских военнослужащих в современ-

ных военных конфликтах XXI века. Обсуждение темы этических традиций военнослужащих продолжил и курсант А.Г. Гудов с темой «Влияние традиций русского офицерского корпуса на современный моральных облик ВС РФ», вызвав живую полемику относительно того, какие нормы морали — формальные, основанные на уставе Вооружённых сил РФ или неформальные, основанные на этических традициях, должны быть положены в основу формирования этического кодекса современного русского офицера. Следом выступил курсант И.П Лебедь, напомнив собравшимся про «Кодекс чести» офицера в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», а после, курсант М.С. Добровидов, вместе со своим научным руководителем к.ф.н., старшим преподавателем кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва Г.Е. Сергиевской представили полемичный доклад «Вежливые люди» — актуальность термина в современном мире», озвучив точку зрения о повышении культуры воспитания и поведения российских военнослужащих. Затем курсант С.А. Леонтьев, представивший доклад «Армия и дух стоицизма», продемонстрировал обширную литературу по теме, подчеркнув, что концепция стоицизма не только не утратила актуальности в современном мире, но и стремительно набирает популярность, особенно в среде военнослужащих по всему миру. Завершал блок выступления курсантов В.С. Лубский с докладом «Воинские ритуалы как инструмент воспитания военнослужащих», приведя множество ярких примеров. Полемичный и остросоциальный доклад был представлен в выступлении д.и.н., профессора кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва Е.А. Поправко «Невинные» жертвы «Большого террора»: этические проблемы интерпретации деятельности высших военных руководителей, репрессированных в 1937-1939 гг.». Интерес вызвала позиция автора, позволявшая заключить на основе обширного анализа архивных материалов уголовных дел некоторых высших военных командиров, подвергшихся репрессиям в

период с 1937 по 1939 гг., что лица осужденные и расстрелянные по знаменитой 58 «политической» статье, тем не менее, были виновны в ряде уголовных деяний, связанных с растратами государственных средств, халатностью при исполнении обязанностей, недальновидностью и просчётами.

Завершала работу секции Е.Е. Тебякина с докладом «Женщины-военнослужащие в России: этический вызов традиционным ценностям», вызвав живейший интерес и обсуждение, особенно среди курсантов.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Дискурсы этики» — рецензируемое научное ежеквартальное издание, цель которого — публикация оригинальных статьей, результатов научных исследований, посвященных актуальным проблемам теоретической и прикладной этики, социологии и антропологии морали, истории этики и т.п., а также обзоров научных событий и новой научно-исследовательской литературы.

Материалы публикуются на русском или английском языках.

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке.

Более подробная информация на сайте издания:
http://theoreticalappliedethics.org/

INFORMATION FOR AUTHORS

“Discourses of Ethics” is a quarterly peer-reviewed academic journal. Its goal is the publication of the original papers, the research results on topical issues of theoretical and applied ethics, sociology and anthropology of morality, history of ethics etc.

Papers are published in English, or in Russian.

All submitted texts are reviewed in accordance with the procedure established by the editorial board.

For detailed information please check our website:
http://theoreticalappliedethics.org/

Научное издание

Дискурсы этики
Выпуск 3(15), 2022
ISSN (Печатный): 2306-9430
ISSN (Онлайн): 2311-570X

Discourses of Ethics
Issue 3(15), 2022
ISSN (Print): 2306-9430
ISSN (Online): 2311-570X

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-81587 от 03 августа 2021 г.

http://theoreticalappliedethics.org/

Ответственный редактор: к.филос.н., доц. В.Ю. Перов
Выпускающий редактор: к.филос.н., доц. И.Ю.Ларионов

верстка: К.И.Ключко, И.Ю.Ларионов

Издание печатается в авторской редакции.

Подписано к печати 28.12.2022. Формат бумаги 60 x 84 1/16.
Усл.печ.л. 7.32.

Онлайн-издание. Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/archive/2022_3_15/